

МЕЖДУНАРОДНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ КОМИССИЯ
СИНОДАЛЬНОСТЬ В ЖИЗНИ И МИССИИ ЦЕРКВИ

ВВЕДЕНИЕ

БЛАГОПРИЯТНОЕ ВРЕМЯ (*KAIROS*) ДЛЯ СИНОДАЛЬНОСТИ

Синод, Собор, синодальность

Общение, синодальность, коллегиальность

Переступить порог новизны, следуя Второму Ватиканскому Собору

Цель и структура документа

ГЛАВА 1

СИНОДАЛЬНОСТЬ В ПИСАНИИ, ПРЕДАНИИ, ИСТОРИИ

1. Учение Писания
2. Свидетельства Отцов и Предание в первом тысячелетии
3. Развитие синодальной практики во втором тысячелетии

ГЛАВА 2

НА ПУТИ К БОГОСЛОВИЮ СИНОДАЛЬНОСТИ

1. Богословские основы синодальности
2. Синодальный путь странствующего миссионерского Народа Божия
3. Синодальность – выражение экклезиологии общения
4. Синодальность в динамике католического общения
5. Синодальность в Предании апостольского общения
6. Участие и власть в синодальной жизни Церкви

ГЛАВА 3

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СИНОДАЛЬНОСТИ: СУБЪЕКТЫ, СТРУКТУРЫ, ПРОЦЕССЫ, СОБЫТИЯ СИНОДАЛЬНОСТИ

1. Синодальное призвание Народа Божия
2. Синодальность в поместной Церкви
 - 2.1 Епархиальный синод и епархиальное собрание
 - 2.2 Прочие структуры на службе синодальной жизни в поместной Церкви
 - 2.3 Синодальность в жизни прихода

3. Синодальность в отдельных Церквях на региональном уровне
 - 3.1 Поместные соборы
 - 3.2 Конференции епископов
 - 3.3 Патриархаты в католических восточных Церквях
 - 3.4 Региональные советы конференций епископов и Патриархов восточных католических Церквей
4. Синодальность во Вселенской Церкви
 - 4.1 Вселенский Собор
 - 4.2 Синод епископов
 - 4.3 Структуры, способствующие синодальному исполнению функции первенства Римского епископа

ГЛАВА 4

ОБРАЩЕНИЕ РАДИ ОБНОВЛЕНИЯ СИНОДАЛЬНОСТИ

1. Ради синодального обновления жизни и миссии Церкви
2. Духовность общения и формирование синодального образа жизни
3. Слушание и диалог в процессе общинного распознавания
4. Синодальность и экуменический путь
5. Синодальность и социальное служение [*diakonia*]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДЕЙСТВОВАТЬ СООБЩА В ПАРРЕСИИ ДУХА

ПРЕДИСЛОВИЕ

В течение девятого пятилетия своей работы Международная Богословская Комиссия занималась исследованием синодальности в жизни и миссии Церкви. Тему развивала специальная подкомиссия под председательством монс. Марио Анхель Флорес Рамоса [Mario Angel Flores Ramos], включавшая в себя следующих участников: с. Пруденс Аллен R.S.M. [Prudence Allen], с. Аленка Арко COMLOY [Alenka Arko], монс. Антонио Луис Кателан Феррейра [Antonio Luiz Catelan Ferreira], монс. Пьеро Кода [Piero Coda], свящ. Карлос Мария Галли [Carlos Maria Galli], свящ. Габи Альфред Хашем [Gaby Alfred Hachem], проф. Гектор Густаво Санчес Рохас S.C.V. [Héctor Gustavo Sánchez Rojas], свящ. Николаус Сежея Мхела [Nivholaus Segeja M'hela], о. Джерард Франсиско Тимонер III О.Р. [Gerard Francisco Timoner III].

Общее обсуждение этой темы проходило во время ряда собраний подкомиссии, а также в ходе пленарных заседаний самой Комиссии, в период с 2014 по 2017 гг. Настоящий текст

был принят с уточнениями большинством членов Комиссии в ходе пленарного заседания 2017 г., письменным голосованием. Затем он был представлен на утверждение председателю Комиссии, Его Высокопреосвященству Луису Ф. Ладариа S.I. [Luis F. Ladaria], Префекту Конгрегации вероучения, который, получив одобрительный отзыв от Святейшего Отца Франциска, 2 марта 2018 г. дал разрешение на его публикацию.

ВВЕДЕНИЕ

БЛАГОПРИЯТНОЕ ВРЕМЯ (*KAİROS*) ДЛЯ СИНОДАЛЬНОСТИ

1. «Путь синодальности – это тот путь, которого Бог желает для Церкви в третьем тысячелетии»¹: такова стратегическая задача, предложенная Папой Франциском в ознаменование памяти пятидесятилетия учреждения Синода епископов блаженным Павлом VI. Действительно, синодальность, – подчеркивает Папа Франциск, – «является основополагающим измерением Церкви», поэтому «все то, чего Бог требует от нас, в определенном смысле уже содержится в слове “синод”»².

2. Цель настоящего документа состоит в том, чтобы предложить некоторые полезные направления для богословского углубления значения вышеуказанной задачи, равно как некоторые пастырские ориентиры в отношении последующих выводов для миссии Церкви. Во введении содержится этимологический и понятийный аппарат, необходимый для предварительного объяснения содержания и употребления слова «синодальность» с целью последующей контекстуализации содержания и новизны Учительства Церкви по данному вопросу в свете учения Второго Ватиканского Собора.

Синод, Собор, синодальность

3. «Синод» – древнее и весьма почитаемое слово в Предании Церкви; значение его связано с самыми глубокими темами Откровения. Оно состоит из предлога *syn* [вместе с, с] и существительного *hodos* [путь] и обозначает путь, по которому сообщается Народ Божий. Безусловно, это указание на Господа Иисуса, Который говорит о Себе, что Он «путь, истина и жизнь» (Ин 14, 6), а также на тот факт, что христиане в своем следовании за Ним изначально названы «учениками пути» (ср. Деян 9, 2; 19, 9.23; 22, 4; 24, 14.22).

В церковном греческом языке это слово применяется к ученикам Иисуса, созванным в собрание, а в некоторых случаях является синонимом церковной общины³. Иоанн Златоуст, например, пишет, что Церковь – «название, означающее совместный путь [греч. *synodos*]»⁴. Церковь, – объясняет он, – по сути является собранием, созванным, наподобие хора, для совместного благодарения и хваления Бога, гармоничной реальностью, в которой все слагается стройно [греч. *systema*], ибо те, кто его составляет, посредством взаимных и слаженных отношений устремлены к любви [*agapē*] и единодушию [*homonoia*].

4. Начиная с первых веков словом «синод», употреблявшимся в особом значении, называли церковные собрания, которые созывались на различных уровнях (епархиальном, провинциальном, или региональном, патриархийном, вселенском) для рассмотрения в свете Слова Божия и под водительством Святого Духа возникающих на протяжении времени вероучительных, литургических, канонических и пастырских вопросов.

Греческое слово *synodos* было переведено на латынь как *synodus* или *concilium*. *Concilium* в светском употреблении означает собрание, созданное законной властью. Несмотря на

разные корни в словах «синод» и «собор», по смыслу они сходны. Сверх того, понятие «собор» обогащает семантическое содержание слова «синод», так как оно близко по значению к *qāhāl* [собрание, созданное Господом] и его переводу на греческий *ekklesia*, которым в Новом Завете обозначается эсхатологическое призвание Народа Божия объединиться во Христе Иисусе.

В Католической Церкви различие в употреблении слов «собор» и «синод» относительно новое. Второй Ватиканский Собор употребляет их как синонимы для обозначения заседаний собора⁵. Уточнение было сделано в «Кодексе Канонического Права» латинской Церкви (1983 г.), где проводится различие между партикулярным собором (пленарным и провинциальным)⁶ и Вселенским собором⁷, с одной стороны, и синодом епископов⁸ и епархиальным синодом⁹, с другой¹⁰.

5. В богословской, канонической и пастырской литературе последних десятилетий наблюдается употребление новообразованного существительного «синодальность», связанного с прилагательным «синодальный». В свою очередь, оба этих слова происходят от существительного «синод». Речь идет о синодальности как «основном измерении» Церкви или просто – о «синодальной Церкви». Этот неологизм, требующий внимательного богословского уточнения, свидетельствует о новом завоевании, происшедшем в церковном сознании благодаря Учителю Второго Ватиканского Собора и опыту, пережитому в поместных Церквах и Вселенской Церкви со времени последнего Собора и по сей день.

Общение, синодальность, коллегиальность

6. Несмотря на то, что термин и понятие синодальности не встречаются явно в учении Второго Ватиканского Собора, можно утверждать, что синодальность занимает центральное место в начатом на Соборе процессе обновления.

Экклесиология Народа Божия подчеркивает общее достоинство и миссию всех крещеных в многообразном и упорядоченном богатстве их харизм, призваний, служений. Понятие «общение» в этом контексте выражает глубокую сущность тайны и миссии Церкви, источником и вершиной которой является евхаристическое собрание¹¹. Это понятие обозначает *res Sacramentum Ecclesiae* [реальность Церкви как таинства]: единение с Богом Троицей и единство человеческих личностей, осуществляемое Духом Святым в Иисусе Христе¹².

Синодальность в этом экклесиологическом контексте указывает на особый *modus vivendi et operandi* [образ жизни и действия] Церкви как Народа Божия, который выражает и конкретно осуществляет свою общинную суть в совместном совершении пути, в совместных собраниях и действенном участии всех его членов в миссии евангелизации.

7. Если понятие синодальности указывает на вовлеченность и участие всего Народа Божия в жизни и миссии Церкви, то понятие коллегиальности уточняет богословское значение и способ осуществления: а) служения епископов в окормлении вверенной их пастырскому попечению поместной Церкви и б) общения поместных Церквей в лоне единой и Вселенской Церкви Христовой, посредством иерархического общения коллегии епископов с Епископом Рима.

Следовательно, коллегиальность является особой формой, в которой церковная синодальность выражается и осуществляется посредством служения епископов на уровне общения поместных Церквей одного региона и на уровне общения всех Церквей во Вселенской Церкви. Всякое подлинное выражение синодальности требует по своей природе коллегиального служения епископов.

Переступить порог новизны, следуя Второму Ватиканскому Собору

8. Плоды обновления, которые принес Второй Ватиканский Собор в деле укрепления церковного общения, коллегиальности епископов, осознания синодальности и претворения ее принципов в жизнь, оказались обильными и ценными. Однако еще много необходимо сделать в направлении, указанном Собором¹³. Более того, сегодня реализация в жизни соответствующего синодального образа Церкви требует ясных богословских принципов и четких пастырских указаний, несмотря на то, что этот образ уже получил широкое признание, а попытки его воплощения принесли позитивный опыт.

9. Именно здесь находится порог новизны, который Папа Франциск призывает переступить. Папа, следуя направлению, указанному Вторым Ватиканским Собором и продолженному его предшественниками, подчеркивает, что синодальность выражает образ Церкви, который рождается из Евангелия Иисуса и должен воплощаться сегодня в истории – творчески и в верности Преданию.

В согласии с учением *Lumen gentium* Папа Франциск, в частности, отмечает, что синодальность «предлагает нам наиболее подходящие рамки для понимания сути иерархического служения»¹⁴ и что на основании учения о *sensus fidei fidelium*¹⁵ все члены Церкви являются действующими субъектами евангелизации¹⁶. Следовательно, претворение в жизнь образа синодальной Церкви – это необходимое условие для нового миссионерского подъема, в который будет вовлечен весь Народ Божий.

Сверх того, синодальность стоит во главе угла экуменических усилий христиан, поскольку она призывает сообща следовать по пути к полному общению и предлагает – при условии ее правильного понимания – сознание и опыт Церкви, в которой могут найти свое место законные различия в рамках взаимного обмена дарами в свете истины.

Цель и структура документа

10. Задача первых двух глав настоящего документа состоит в том, чтобы ответить на необходимость углубить богословское значение синодальности в перспективе католической экклезиологии, в согласии с учением Второго Ватиканского Собора. В первой главе рассматриваются нормативные источники Священного Писания и Предания, чтобы прояснить укорененность синодального образа Церкви в Откровении на протяжении исторического пути и выявить основные отличительные признаки и специфические богословские критерии, определяющие суть этого образа и регулирующие его воплощение в жизни.

Во второй главе предлагаются богословские принципы синодальности в соответствии с экклезиологическим учением Второго Ватиканского Собора, исходя из перспективы странствующего и миссионерствующего Народа Божия, а также тайны Церкви как общения, и в связи с такими отличительными свойствами Церкви, как единство, святость, вселенскость и апостоличность. И, наконец, предпринимается попытка постичь глубже связь между участием всех членов Народа Божия в миссии Церкви и властью пастырей.

В третьей и четвертой главах предлагаются, исходя из этого, некоторые пастырские ориентиры: в третьей рассматривается конкретное осуществление синодальности на различных уровнях – в поместной Церкви, в общении между поместными Церквями одного региона, во Вселенской Церкви; в четвертой принимается во внимание духовное и пастырское обращение, а также общинное и апостольское распознавание, необходимые для подлинного опыта синодальной Церкви, учитываются их положительные последствия для развития экуменизма и социального служения Церкви.

ГЛАВА 1

СИНОДАЛЬНОСТЬ В ПИСАНИИ, ПРЕДАНИИ, ИСТОРИИ

11. Нормативные источники синодальной жизни Церкви в Писании и Предании свидетельствуют о том, что в самом сердце божественного замысла спасения сияет призвание к единению с Богом и к единству всего человеческого рода в Нем, которое совершается в Иисусе Христе и осуществляется служением Церкви. Эти источники предлагают необходимые основополагающие направления для распознавания богословских принципов, которыми должна вдохновляться и регулироваться синодальная жизнь, структуры, процессы и синодальные события. На этой основе можно определить сперва формы синодальности, которые развивались на протяжении первого тысячелетия в Церкви, а потом, во втором тысячелетии, в Католической Церкви, принимая во внимание также некоторые данные синодального опыта, пережитого другими Церквями и церковными общинами.

1. Учение Писания

12. В Ветхом Завете утверждается, что Бог сотворил человека, мужчину и женщину, по Своему образу и подобию, как социальное существо, призванное к сотрудничеству с Ним на пути единения, к заботе о вселенной и сопровождению ее к ее конечной цели (Быт 1, 26-28). С самого начала грех препятствует осуществлению божественного замысла, разрушая порядок отношений, в которых воплощаются истина, благость и красота творения, и заглушая в сердце человека его призвание. Бог, однако же, щедрый в Своем милосердии, укрепляет и обновляет завет, чтобы вернуть на путь единства то, что было рассеяно, исцеляя свободу человека и направляя его к принятию в своей жизни дара единства с Богом и единства с братьями в общем доме творения (ср. напр. Быт 9, 8-17; 15; 17; Исх 19-24; 2 Цар 7, 11).

13. Осуществляя Свой замысел, Бог призывает Авраама и его потомков (ср. Быт 12, 1-3; 17, 1-5; 22, 16-18). Это призвание [евр. *qāhāl / eda*: первое понятие часто переводится на греческий как *ekklēsia*] узаконенное заключением завета на горе Синай (ср. Исх 24, 6-8; 34, 20сл.), подчеркивает значимость Народа Божия как собеседника, достойного Бога и освобожденного от рабства: на пути исхода он собирается вокруг своего Господа, чтобы совершать культ и следовать Его Закону, осознавая тем самым свою исключительную принадлежность Богу (ср. Втор 5, 1-22; Ис Нав 8; Числ 8, 1-18).

Qāhāl / eda – первоначальная форма, в которой отражается синодальное призвание Народа Божия. В пустыне Бог повелевает провести перепись племен Израиля и каждому указывает его место (ср. Числ 1-2). В центре собрания находится единственный глава и пастырь – Господь, присутствие Которого олицетворяет служение Моисея (ср. Числ 12; 15-16; Ис Нав 8, 30-35). Все остальные присоединяются к Нему в соответствии с иерархией и принципом коллегиальности: судьи (ср. Исх 18, 25-26), старейшины (ср. Числ 11, 16-17.24-30), левиты (ср. Числ 1, 50-51). В собрании Народа Божия участвуют не только мужчины (ср. Исх 24, 7-8), но также женщины и дети, и даже пришельцы (ср. Ис Нав 8, 33.35). Это собрание представляет собой *партнера*, призываемого Господом всякий раз, как Он обновляет завет (ср. Втор 27-28; Ис Нав 24; 4 Цар 23; Неем 8).

14. Послание пророков учит Народ Божий упорно хранить верность завету во всех перипетиях истории. Поэтому пророки призывают к обращению сердца к Богу, к

справедливости в отношениях с ближним, особенно с самыми бедными, притесняемыми, пришельцами, чтобы милосердие Господа было ощутимо (ср. Иер 37, 21; 38, 1). Для того чтобы это осуществилось, Бог обещает дать новое сердце и новый дух (ср. Иез 11, 19) и открыть Своему народу путь нового исхода (ср. Иер 37–38). Тогда Он заключит новый завет, вырезанный уже не на каменных скрижалях, а на сердцах (ср. Иер 31, 31-34). Этот завет приобретет вселенские масштабы, ибо Отрок Господа соберет все народы (ср. Ис 53), и завет будет скреплен изливанием Духа Господня на всех членов Народа Божия (ср. Иоиль 3, 1-4).

15. Бог осуществляет новый завет, обещанный Им в Иисусе из Назарета, Мессии и Господе, Который открывает в Своей *kerygma*, в Своей жизни и личности, что Бог – это общение в любви и что Он Своей благодатью и милосердием желает объединить все человечество. Он Сын Божий, вечно обращенный в любви к лону Отца (ср. Ин 1, 1.18), ставший человеком, когда пришла полнота времени (ср. Ин 1, 14; Гал 4, 4), дабы исполнить божественный замысел спасения (ср. Ин 8, 29; 6, 39; 5, 22.27). Иисус творит волю Отца во всем, никогда не действуя в одиночку. Отец же, пребывая в Нем, творит дела Свои через Сына, Которого послал в мир (ср. Ин 14, 10).

Замысел Отца в эсхатологической перспективе исполняется в Пасхе Иисуса, когда Он отдает Свою жизнь, чтобы обрести ее заново в Воскресении (ср. Ин 10, 17) и приобщить Своих учеников к этой сыновней и братской жизни изливанием «без меры» Святого Духа (ср. Ин 3, 34). Пасха Иисуса – это новый исход, который собирает воедино [*synagagē eis hen*] всех, кто верует в Него (ср. Ин 11, 52) и кого Он уподобляет Себе через Крещение и Евхаристию. Дело спасения заключается в единстве, о котором Иисус просит Отца накануне страданий: «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин 17, 21).

16. Иисус – странник, провозглашающий благую весть о Царствии Божьем (ср. Лк 4, 14-15; 8, 1; 9, 57; 13, 22; 19, 11), возвещающий о «пути Божьем» (ср. Лк 20, 21) и указывающий его направление (Лк 9, 51–19, 28). Более того, Он Сам – «Путь» (ср. Ин 14, 6), ведущий к Отцу, открывающий человечеству в Святом Духе (ср. Ин 16, 13) истину и жизнь в общении с Богом и братьями. Жить в общении в соответствии с новой заповедью Иисуса – значит продвигаться сообща в истории как Народ Божий нового завета сообразно полученному дару (ср. Ин 15, 12-15). Живой образ Церкви как Народа Божия, ведомого по пути воскресшим Господом, Который просвещает его Своим Словом и питает Хлебом жизни, рисует евангелист Лука в рассказе об учениках в Эммаусе (ср. Лк 24, 13-35).

17. Новый Завет использует особый термин для обозначения власти даровать спасение, которую Иисус получил от Отца и которую, силой [греч. *dynamis*] Святого Духа, Он распространяет на все творение: *exousia* [власть]. Эта власть заключается в сообщении благодати, которая делает нас «сынами Божиими» (ср. Ин 1, 12). Эту *exousia* апостолы получают от воскресшего Господа, Который посылает их наставлять людей, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа и уча их соблюдать все, что Он им заповедал (ср. Мф 28, 19-20). Через Крещение этой властью наделены все члены Народа Божия; получив «помазание от Святого Духа» (ср. 1 Ин 2, 20.27), они научаются Богом (ср. Ин 6, 45) и наставляются «на всякую истину» (ср. Ин 16, 13).

18. *Exousia* воскресшего Господа выражается в Церкви в многообразии духовных даров [греч. *ta pneumatika*], или харизм [*ta charismata*], которые Дух раздает в лоне Народа Божия для созидания единого Тела Христова. В применении этих даров должен соблюдаться объективный порядок [*taxis*], чтобы они могли развиваться в гармонии и приносить плоды, так как предназначены они для всеобщего блага (ср. 1 Кор 12, 28-30; Еф 4, 11-13). Первое место в этом деле принадлежит апостолам, среди которых особая и первостепенная роль

отведена Иисусом Симону Петру (ср. Мф 16, 18; Ин 21, 15): им, по сути, поручено служение руководить Церковью в верности сокровищу веры [лат. *depositum fidei*] (1 Тим 6, 20; 2 Тим 1, 12.14). Понятие *charisma* указывает также на безвозмездность и многообразие форм выражения свободной инициативы Духа, Который каждому дает присущий именно ему дар на пользу всей общине (ср. 1 Кор 12, 4-11.29-30; Еф 4, 7). Все это неизменно следует логике взаимного подчинения и служения (ср. 1 Кор 12, 25), ибо превосходнейшим даром, которому подчиняются все остальные, является любовь (ср. 1 Кор 12, 31).

19. В Деяниях апостолов подчеркиваются важные обстоятельства пути апостольской Церкви, на протяжении которого Народ Божий призван к общинному распознаванию воли воскресшего Господа. Главное действующее лицо, руководящее и направляющее на этом пути, – это Святой Дух, излитый на Церковь в день Пятидесятницы (ср. Деян 2, 2-3). Ответственность, возложенная на учеников, состоит в том, чтобы при исполнении соответствующих им ролей слушать голос Духа и распознавать указываемый путь (ср. Деян 5, 19-21; 8, 26.29.39; 12, 6-17; 13, 1-3; 16, 6-7.9-10; 20, 22). Примером этому служат эпизоды об избрании «семи человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости», которым апостолы поручают «пещись о столах» (ср. Деян 6, 1-6), и о разрешении ключевого вопроса относительно миссии среди язычников (ср. Деян 10).

20. Этот вопрос обсуждался на собрании, которое, согласно Преданию, зовется «Апостольским Собором в Иерусалиме» (ср. Деян 15; а также Гал 2, 1-10). По сути, это свидетельство о синодальном событии, в котором апостольская Церковь, в решающий период своего пути, переживает в свете присутствия воскресшего Господа свое призвание в перспективе миссии. В последующие века это событие будет рассматриваться как парадигма церковных синодов.

В рассказе подробно описывается динамика события. Столкнувшись с важной и спорной проблемой, община Антиохии решает обратиться к «апостолам и пресвитерам» (15, 2) Иерусалимской Церкви, послав туда Павла и Варнаву. Иерусалимская община, апостолы и старейшины собираются вместе (15, 4), чтобы рассмотреть ситуацию. Павел и Варнава сообщают об обстоятельствах случившегося. Начинается оживленное и открытое обсуждение [*ekzētēsōsin*: 15, 7]. В частности, выслушивают авторитетное свидетельство и исповедание веры Петра (15, 7б-12).

Иаков рассматривает случившееся в свете пророческого слова (ср. Амос 9, 11-12; Деян 15, 14-18), указывающего на вселенскость спасительного замысла Бога, выбравшего «из язычников народ» [*ex ethnōn laon*: 15, 14], и выносит решение, предлагая некоторые правила поведения (15, 19-21). В своей речи он обосновывает взгляд на миссию Церкви, глубоко укорененной в замысле Божиим и, в то же время, открытой Божьему присутствию в постепенном развитии истории спасения. Наконец, избирают нескольких гонцов, чтобы те доставили послание, в котором говорилось о принятом решении, а также о предписаниях относительно его применения на практике (15, 23-29). Послание было передано и прочитано общине Антиохии и очень ее обрадовало (15, 30-31).

21. Все являются активными участниками этого процесса, несмотря на различные роли и степень участия. Суть проблемы излагается перед всей Церковью Иерусалима [*pan to plēthos*: 15, 12], которая присутствует в ходе всего обсуждения и участвует в принятии окончательного решения [*edoxe tois apostolois kai tois presbyterois syn holē tē ekklēsia*: 15, 22]. Однако в первую очередь задействованные апостолы (Петр и Иаков), которые берут слово, и старейшины, которые со властью исполняют свое особое служение.

Решение принимает Иаков, глава Иерусалимской Церкви, силой действия Святого Духа, который указывает путь Церкви, будучи залогом верности Евангелию Иисуса: «Ибо решили Святой Дух и мы» (15, 28). Это решение принимается и усваивается всем собранием в Иерусалиме (15, 22), а впоследствии и в Антиохии (15, 30-31).

Через свидетельство действия Бога и обмен мнениями первоначальное разнообразие мнений и оживленность обсуждения приходят, благодаря общему слушанию голоса Святого Духа, к тому согласию и единодушию (*homothymadon*, ср. 15, 25), которые достигаются в результате общинного распознавания, служащего евангелизаторской миссии Церкви.

22. Ход Иерусалимского Собора – это яркий пример того, что путь Народа Божия представляет собой упорядоченную и структурированную реальность, в которой каждому отведено свое особое место и роль (ср. 1 Кор 12, 12-17; Рим 12, 4-5; Еф 4, 4).

В свете евхаристического собрания апостол Павел использует образ Церкви как Тела Христа, указывающий, с одной стороны, на единство всего организма, а с другой – на различное служение его членов. Как в человеческом теле все члены необходимы, в силу присущих каждому из них характерных свойств, так и в Церкви все имеют одинаковое достоинство в силу Крещения (ср. Гал 3, 28, 1Кор 12, 13), и каждый должен «по мере дара Христова» вносить свой вклад в исполнение замысла спасения (Еф 4, 7).

Поэтому все несут одинаковую ответственность за жизнь и миссию общины, и все призваны действовать по законам взаимной солидарности, уважая особые служения и харизмы, так как все они черпают свою силу из единого Господа (ср. 1 Кор 15, 45).

23. Целью пути Народа Божия является новый Иерусалим, одетый в лучезарное сияние славы Божией, где совершается небесная литургия. Книга Откровения созерцает «Агнца как бы закланного», Который искупил Своею Кровью «людей из всякого колена и языка, и народа и племени» и соделал их, «царями и священниками Богу; и будут царствовать на земле»; в небесной литургии участвуют ангелы и «тьмы тем и тысячи тысяч» вместе со всем творением на небе и на земле (ср. Откр 5, 6.9.11.13). Тогда исполнится обетование, в котором заключен самый глубокий смысл божественного замысла спасения: «Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их» (Откр 21, 3).

2. Свидетельства Отцов и Предание в первом тысячелетии

24. Упорство на пути к единству, несмотря на различие мест и культур, ситуаций и эпох, – это вызов, на который Народ Божий призван дать ответ, чтобы продолжать свой путь в верности Евангелию, бросая его семя в культурный и исторический опыт различных народов. Синодальность с самого начала проявлялась как залог и воплощение творческой верности Церкви своим апостольским истокам и своему католическому призванию. Она выражается в форме, которая по своему существу является единой, однако проявляется все четче в свете свидетельств из Писаний, находя свое развитие в живом Предании. В связи с этим данная единая форма внешне подвергается различным изменениям в зависимости от исторического периода, а также в результате диалога с разными культурами и социальными ситуациями.

25. В сочинениях Игнатия Антиохийского, составленных в начале II в., содержатся свидетельства о синодальном сознании различных поместных Церквей, воспринимающих себя как отражение единой Церкви. В послании, адресованном общине Ефеса, он утверждает, что все ее члены являются *synodoi*, спутниками, так как их соединяет достоинство, полученное в Крещении, и дружба со Христом¹⁷. Сверх того, он подчеркивает божественный порядок, которым устроится Церковь¹⁸, призванная возносить хвалу единства Богу Отцу в Иисусе Христе¹⁹: коллегия пресвитеров является советом епископа²⁰, и все члены общины, каждый на своем месте, призваны созидать ее. Церковное общение рождается и находит свое высшее выражение в евхаристическом собрании, возглавляемом епископом и утверждающем в нас сознание и надежду на то, что в конце времен Бог соберет

в Своем Царстве все общины, которые ныне живут Евхаристией и священнопразднуют ее с верою²¹.

Верность апостольскому учению и священнопразднование Евхаристии под предводительством епископа, преемника апостолов, упорядоченное исполнение различных служений и первенство общения во взаимном служении во славу Бога Отца, Сына и Святого Духа – таковы отличительные черты истинной Церкви. Киприан Карфагенский, наследник и толкователь этого Предания, в середине III в. формулирует епископский и синодальный принцип, которым следует руководствоваться в жизни и миссии Церкви как на поместном, так и на вселенском уровне: если истинно то, что в поместной Церкви не делается *nihil sine episcopo* [ничего без епископа], верно и то, что не делается *nihil sine consilio vestro* [ничего без вашего совета] (т. е. пресвитеров и диаконов) *et sine consensu plebis* [и ничего без согласия народа]²². При этом всегда нужно твердо держаться правила, согласно которому *episcopatus unus est cuius a singulis in solidum pars tenetur* [епископат один, но каждая его часть рассматривается как целое]²³.

26. Начиная с IV в. создаются церковные провинции: они являются выражением общения между поместными Церквями, активно содействуют ему и возглавляются митрополитами. Для обсуждения и принятия общих решений созываются провинциальные синоды как особое средство для осуществления церковной синодальности.

Канон 6 Никейского Собора (325 г.) признает за престолом Рима, Александрии и Антиохии превосходство [греч. *presbeia*] и первенство на региональном уровне²⁴. На Первом Константинопольском Соборе (381 г.) в перечень главных престолов был внесен престол Константинополя. Канон 3 признает за епископом этого города почетное верховенство после Епископа Рима²⁵ – титул, утвержденный кан. 28 Халкидонского Собора (451 г.)²⁶, после того как Иерусалимский престол был добавлен в диптих. Эта пентархия считается на Востоке формой и залогом сохранения общения и синодальности между этими пятью апостольскими престолами.

Западная Церковь признает роль патриархатов на Востоке, однако не считает Церковь Рима одним из патриархатов, приписывая ей особое первенство в лоне Вселенской Церкви.

27. Апостольский канон 34, восходящий к концу III в. и хорошо известный на Востоке, постановляет, что каждое решение, превосходящее полномочие епископа поместной Церкви, должно быть принято синодально: «Епископы всякого народа [греч. *ethnos*] должны признавать того, кто есть первый [*prōtos*] среди них, и почитать его своим главою [*kephalē*], и не совершать ничего важного без его согласия [*gnōmē*] [...], однако и первый [*prōtos*] не может совершать ничего без согласия всех»²⁷. Синодальное действие, осуществляемое Церковью в единомыслии [*homonoia*], направлено на прославление Бога Отца через Христа во Святом Духе. Роль *prōtos* на уровне провинции и метрополии (а затем патриархии) состоит в том, чтобы созывать синод на соответствующем уровне и возглавлять его, с целью обсуждения общих вопросов и обнародования необходимых решений в силу власти [*exousia*] Господа, выражаемой синодальным собранием епископов.

28. Впрочем, даже если на синодах, периодически созываемых с начала III в. на уровне епархий и провинций, обсуждаются вопросы дисциплины, богослужения и учения, возникающие на уровне поместной Церкви, остается твердым убеждение, что решения, принятые на них, являются выражением общения со всеми Церквями. Такое церковное чувство свидетельствует об осознании того, что каждая поместная Церковь является выражением единой и вселенской Церкви, и проявляется оно в обмене синодальными посланиями, передаче сводов синодальных канонов прочим Церквям, в требовании взаимного признания престолов, в обмене делегациями, нередко связанном с тяжелыми и опасными путешествиями.

Церковь Рима с самого начала пользовалась особым почетом, так как в Риме претерпели смерть апостолы Петр – преемником которого признается Епископ Рима²⁸ – и Павел. Она свято хранит апостольскую веру, ее епископ осуществляет свою власть, служа общению между Церквями, накопленный ею богатый опыт синодальной жизни – все это делает ее критерием для всех Церквей, которые обращаются к ней также для разрешения споров²⁹, таким образом возлагая на нее функцию высшей инстанции обжалования³⁰. Римский Престол, кроме того, становится на Западе прототипом для организации других Церквей как в области управления, так и в области канонического права.

29. В 325 г. в Никее проходит Первый Вселенский Собор, созданный императором. На нем присутствуют епископы из различных областей Востока и легаты Епископа Рима. Символ веры, принятый на этом Соборе, и его канонические решения признаны нормативными для всей Церкви, несмотря на то, что их приняли не без трудностей, как, впрочем, это будет происходить и в других случаях на протяжении истории. Через синодальное осуществление епископской власти Никейский Собор стал первым в истории институциональным выражением на вселенском уровне власти [*exousia*] воскресшего Господа, Который руководит во Святом Духе направлением пути Народа Божия. Аналогичный опыт переживается на последующих вселенских соборах первого тысячелетия, в ходе которых на нормативном уровне проявляется идентичность единой и католической Церкви. На этих соборах постепенно развивается осознание того, что решающее значение для осуществления власти Вселенского Собора имеют согласие [греч. *symphonia*] глав различных Церквей, содействие [*synergeia*] Епископа Рима, совместное мышление [*synphronēsis*] других Патриархов и соответствие учения этого собора учению предыдущих соборов³¹.

30. Что касается образа действий [лат. *modus procedendi*], поместные синоды первого тысячелетия ссылаются, с одной стороны, на апостольское Предание, с другой же – на уровне конкретных действий несут на себе отпечаток той культурной среды, в которой они проводятся³².

В синоде поместной Церкви, как правило, участвовали представители всех уровней общины в соответствии с их ролью³³. В провинциальных синодах участвовали епископы различных Церквей, однако могли быть приглашены к участию также пресвитеры и монашествующие. В работе вселенских соборов первого тысячелетия принимали участие только епископы. Практический опыт синодальности в первом тысячелетии формируется главным образом на епархиальных и провинциальных синодах.

3. Развитие синодальной практики во втором тысячелетии

31. С начала второго тысячелетия процессуальные формы синодальной практики на Западе и на Востоке постепенно начинают различаться, в частности после того, как было разорвано общение между Церковью Константинополя и Церковью Рима (XI в.), а церковные территории, принадлежавшие патриархатам Александрии, Антиохии и Иерусалима, оказались под политическим контролем ислама.

В восточных Церквях синодальная практика продолжается в соответствии со святоотеческим Преданием, в частности на уровне синодов патриархатов и митрополий, однако проводятся также внеочередные синоды с участием Патриархов и митрополитов. В Константинополе утверждается деятельность постоянного синода [греч. *Synodos endēmousa*], известного с IV в. также в Александрии и Антиохии. В его рамках проводились регулярные собрания для изучения литургических, канонических и практических вопросов. Процессуальные формы синода в византийскую эпоху и позднее, после 1454 г., в период правления Османов, различались. Практика Постоянного синода по сей день существует в Православных Церквях.

32. Григорианская реформа и борьба за свободу Церкви [лат. *libertas Ecclesiae*] в Католической Церкви ведут к укреплению главенствующей власти Папы. С одной стороны, Папа своей властью освобождает епископов от подчинения императору, с другой стороны, неверное понимание значения его власти грозит ослаблением церковного сознания в поместных Церквях.

Римский синод, который с V в. действовал как совет Епископа Рима и в который входили, кроме епископов римской церковной провинции, также епископы, присутствовавшие в Вечном Граде в момент проведения синода, вместе с пресвитерами и диаконами, становится образцом для средневековых соборов. Эти соборы, возглавлявшиеся Папой или его легатом, не представляли собой собрания исключительно епископов и клириков, но являлись также выражением западной *christianitas*³⁴: в разных ролях на них присутствуют, бок о бок с церковной властью (епископы, аббаты, главы монашеских орденов), и представители гражданской власти (посланники императора, королей и высокопоставленные лица), а также эксперты в области богословия и канонического права.

33. На уровне поместных Церквей в результате широкой практической синодальной деятельности, развернувшейся в основанной Карлом Великим Западной Римской империи, синоды утрачивают свой исключительно церковный характер и приобретают форму королевских и национальных синодов, в которых участвуют епископы и прочие церковные власти под председательством короля.

В Средние века нередко наблюдаются попытки возрождения синодальной практики в более широком значении этого термина, например, благодаря деятельности клюнийских монахов. Сохранению синодальной практики содействуют также Капитулы кафедральных церквей, равно как новые общины монашеской жизни, в частности нищенствующие ордены³⁵.

34. Особая ситуация сложилась к концу Средневековья из-за Западной схизмы (1378–1417 гг.), когда одновременно появлялись два и даже три претендента на папский титул. Выход из запутанной ситуации нашли на Соборе в Констанце (1414–1418 гг.): применив установление церковного права о чрезвычайном положении, предусмотренное средневековыми канонистами, приступили к выборам законного Папы. Однако подобная ситуация открывает дорогу концепции концилиаризма, направленной на установление превосходства постоянного соборного правления над верховной властью Папы.

Концилиаризм с точки зрения богословия, а также его практического применения не соотнобразуется с Преданием. Тем не менее, он преподает исторический урок Церкви: невозможно ни преодолеть всегда существующую угрозу схизмы, ни проводить непрерывную реформу Церкви в главе и членах [лат. *in capite et membris*] без правильного осуществления синодальной практики, гарантией которой, в соответствии с Преданием, служит верховная власть Папы.

35. Век спустя Католическая Церковь созывает Тридентский Собор, таким образом реагируя на кризис, вызванный протестантской реформой. Это первый собор Нового времени, и его отличают некоторые особые черты: это уже не собор всей *christianitas*, как в Средние века. В нем участвуют епископы, настоятели монашеских орденов и монашеских конгрегаций, тогда как легаты князей, хотя и принимают участие в заседаниях, права голоса не имеют.

Собор устанавливает правило проводить епархиальные синоды каждый год, а провинциальные синоды – каждые три года, чтобы таким образом способствовать распространению импульса тридентской реформы во всей Церкви. Примером и образцом этого является деятельность св. Карла Борромео, архиепископа Милана, который в течение своего служения созывает 5 провинциальных и 11 епархиальных синодов. Аналогичная инициатива предпринимается также в Америке св. Турibiем де Могровехо, епископом

Лимы, который созывает 3 провинциальных и 13 епархиальных синодов. Следует также упомянуть о трех провинциальных синодах в Мексике, состоявшихся в том же веке. Епархиальные и провинциальные синоды, состоявшиеся после Тридентского Собора, ставили своей задачей, в соответствии с духом времени, не активное вовлечение всего Народа Божия – *congregatio fidelium*, а передачу и осуществление норм и предписаний. Апологетическая реакция на критику церковных властей со стороны протестантской реформы и на возражения против этой критики со стороны многочисленных течений философии Нового времени усилила восприятие иерархического строения Церкви как совершенного и неравного общества [лат. *societas perfecta et inaequalium*], что привело к отождествлению пастырей, с Папой во главе, с учащей Церковью [лат. *Ecclesia docens*], а прочего Народа Божьего – с обучаемой Церковью [лат. *Ecclesia discens*].

36. Церковные общины, возникшие в результате протестантской реформы, развивают особую форму синодальной практики в рамках той экклезиологии и того учения о таинствах и служениях, которые отклоняются от католического Предания.

В соответствии с исповеданием веры лютеранской Церкви синодальное управление церковной общиной, в котором принимает участие некоторое число верующих в силу всеобщего священства, имеющего свою основу в Крещении, расценивается как структура, наиболее подходящая для жизни христианской общины. Все верующие призваны участвовать в выборах служителей, равно как заботиться о верности учению Евангелия и об устройстве Церкви. Обычно эта прерогатива осуществляется светской властью, что в прошлом приводило к установлению тесных связей между церковной общиной и государством.

В церковных общинах реформатской традиции утверждается сформулированное Жаном Кальвином учение о четырех служениях (пастыри, учителя, пресвитеры, диаконы). Согласно этому учению, пресвитер обладает достоинством и властью, которыми наделены все верные в силу Крещения. Поэтому пресвитеры вместе с пастырями являются ответственными за поместную общину, тогда как на собрании синодальная практика требует присутствия учителей, прочих служителей и большей части верующих мирян.

Синодальная практика по-прежнему является константой жизни Англиканской Церкви на всех уровнях – поместном, национальном и наднациональном. Выражение, согласно которому она синодально управляется, но возглавляется епископами [англ. *synodically governed, but episcopally led*], указывает не просто на разделение между законодательной властью (принадлежащей синодам, в которых принимают участие все части Народа Божия) и исполнительной властью (прерогатива епископов), но, скорее, на взаимодействие [греч. *synergia*] между харизмой и личной властью епископов, с одной стороны, и даром Святого Духа, излитым на всю общину, с другой стороны.

37. Первый Ватиканский Собор (1869–1870 гг.) провозглашает учение о первенстве и непогрешимости Папы. Первенство Епископа Рима, в соответствии с которым Иисус Христос «поставил во главе других апостолов блаженного Петра и в нем заложил постоянное и зримое начало и основание единства веры и общения», представляется Собором как служение, призванное обеспечивать единство и неделимость епископата на страже веры Народа Божия³⁶. Формула, согласно которой определения, выносимые Папой *ex cathedra*, являются непреложными «сами по себе, а не в силу согласия Церкви»³⁷, «не делает согласие Церкви [лат. *consensus Ecclesiae*] излишним», но утверждает власть, принадлежащую Папе в силу его особого служения³⁸. Подтверждением этому стало совещание со всем Народом Божиим, устроенное по воле бл. Пия IX и осуществленное с помощью епископов, относительно определения догмата о Непорочном Зачатии³⁹. Этой практике последовал также Пий XII с целью определения догмата об Успении Богородицы⁴⁰.

38. Необходимость в своевременном и постоянном обновлении синодальной практики в Католической Церкви стала очевидной уже в XIX в. благодаря пророческим голосам таких авторов, как Иоганн Адам Мелер (1796–838 гг.), Антонио Росмини (1797–1855 гг.) и Джон Генри Ньюмен (1801–1890 гг.), обратившихся к нормативным источникам Писания и Предания и предвозвестивших возрождение, которому содействовали библейское, литургическое и патристическое движения. Они подчеркивают, что первостепенный и основной элемент в жизни Церкви – это измерение общения, которое требует на разных уровнях упорядоченной синодальной практики, учитывающей значимость чувства веры верных [лат. *sensus fidei fidelium*], неразрывно связанной с особым служением епископов и Папы. Кроме того, создание новой атмосферы в экуменических отношениях с другими Церквями и церковными общинами, а также более внимательное рассмотрение требований Нового времени, согласно которым все граждане должны участвовать в управлении общественными делами, побуждают также к обновлению и осмыслению опыта тайны Церкви в присущем ей синодальном измерении.

39. Не следует забывать об учреждении и постепенном укреплении во второй половине XIX в. новой институции – конференции епископов, которая, еще не получив точного канонического статуса, стремится объединить епископов одной нации. Это означает возобновление коллегиального понимания епископского служения, с учетом соотносительности с конкретной территорией и изменяющейся геополитической обстановки. В этом же духе накануне XX в. в Риме по инициативе Льва XIII проходит Пленарный латиноамериканский собор, в котором участвуют митрополиты церковных провинций Латинской Америки (1899 г.). В области богословия и церковного опыта растет, между тем, сознание того, что «Церковь не может быть отождествляема только с Пастырями и что вся Церковь действием Духа Святого является субъектом или “органом” Предания, а миряне обладают активной ролью в передаче апостольской веры»⁴¹.

40. Вторым Ватиканский Собор развивает главную мысль Первого Ватиканского Собора и включает ее в перспективу общего *aggiornamento*⁴², учитывая достижения предыдущих десятилетий, оцененные в свете Предания.

Догматическая конституция *Lumen gentium* предлагает понимание природы и миссии Церкви как общения, в котором очерчиваются богословские предпосылки для необходимого обновления синодальности: концепция Церкви как тайны и таинства; природа Церкви как Народа Божия, который странствует в истории к небесной отчизне и все члены которого обладают в силу Крещения достоинством сынов Божьих и наделены одной и той же миссией; учение о таинственной природе епископства и коллегиальности в иерархическом общении с Епископом Рима.

Декрет *Christus Dominus* подчеркивает, что поместная Церковь является субъектом, и поощряет епископов осуществлять пастырское попечение о вверенной им Церкви совместно с пресвитерами, пользуясь поддержкой специального сената или совета священников и содействуя тому, чтобы в каждой епархии имелся Пастырский совет, состоящий из пресвитеров, а также монашествующих и мирян. Кроме того, в Декрете выражается пожелание, чтобы на уровне общения поместных Церквей одного региона укреплялось с новой силой почетное учреждение синодов и соборов церковных провинций, а также звучит призыв к стимулированию развития института конференций епископов. В Декрете *Orientalium Ecclesiarum* признается достоинство патриархатов как институции восточных Католических Церквей, а также синодальной формы этих патриархатов.

41. Блаженный Павел VI учреждает Синод епископов с целью возрождения синодальной практики на уровне Вселенской Церкви. Имеется в виду «постоянный совет епископов Вселенской Церкви», подчиняющийся напрямую и непосредственно власти Папы. На Синод епископов «возложена задача предоставлять информацию и консультировать»; он

«может также иметь полномочия принимать решения в том случае, если ею наделяет его Римский Понтифик»⁴³. Задача этого Синода состоит в том, чтобы продолжать приобщение Народа Божия к дарам опыта общения, пережитого во время Собора.

Святой Иоанн Павел II по случаю Юбилея 2000 г. подводит итог того, что было сделано для воплощения в различных структурах общения подлинной сути тайны Церкви, в соответствии с учением Второго Ватиканского Собора. Много было сделано, – подчеркивает он, – но «много еще предстоит сделать для того, чтобы максимально выявить потенциал этих средств общения [...] (и) дать своевременный и эффективный ответ на проблемные вопросы, с которыми Церкви надлежит разобраться в процессе стремительных изменений нашей эпохи»⁴⁴.

Прошло пятьдесят лет со времени последнего собора до наших дней, и на протяжении всего этого времени росло осознание общинной природы Церкви, постепенно укрепляясь в Народе Божиим, а также накапливался позитивный опыт синодальности на епархиальном, региональном и вселенском уровне. В частности, были проведены 14 очередных генеральных ассамблей Синода епископов, укреплялись опыт и деятельность конференций епископов, повсеместно проходили синодальные собрания. Сверх того, были учреждены советы, которые способствовали укреплению общения и сотрудничества между поместными Церквями и епископатами в определении направлений пастырской деятельности на региональном уровне, а также в рамках целых континентов.

ГЛАВА 2

НА ПУТИ К БОГОСЛОВИЮ СИНОДАЛЬНОСТИ

42. Учение Священного Писания и Предания свидетельствует о том, что синодальность является основополагающим измерением Церкви, в котором проявляет себя и формируется Церковь как странствующий Народ Божий и как собрание, созываемое воскресшим Господом. В первой главе было указано, в частности, на образцовый и нормативный характер Иерусалимского Собора (Деян 15, 4-29). Этот Собор показывает, как на практике применяется, в связи с возникшими проблемами в зарождающейся Церкви, метод общинного и апостольского распознавания, в котором выражается сама природа Церкви, тайна единения со Христом в Святом Духе⁴⁵. Синодальность не предписывает некой стандартной процедуры, но предлагает особую форму жизни и деятельности Церкви. С этой точки зрения и в свете экклезиологии Второго Ватиканского Собора в этой главе рассматриваются богословские основы и содержание синодальности.

1. Богословские основы синодальности

43. Церковь – Народ, собранный Пресвятой Троицей [лат. *de Trinitate plebs adunata*]⁴⁶, она призвана и наделена способностью как Народ Божий направлять свой путь миссии к «Отцу через Сына в Духе»⁴⁷. Таким образом Церковь причастна, в Иисусе Христе и через Святого Духа, к жизни в общении внутри Пресвятой Троицы, которой суждено объять все человечество⁴⁸. Дар и заповедь общения содержат в себе источник, форму и цель синодальности, поскольку оно выражает *modus vivendi et operandi*, присущий Народу Божию в ответственном и упорядоченном участии всех его членов в распознавании и применении способов миссии. Синодальность, по сути, является конкретным воплощением призвания человеческой личности к общению. Это общение осуществляется в искренней самоотверженности, в единении с Богом и в единстве с братьями и сестрами во Христе⁴⁹.

44. Чтобы исполнить замысел спасения, воскресший Иисус ниспослал апостолам дар Святого Духа (ср. Ин 20, 22). В день Пятидесятницы Дух Божий был излит на всех, кто, придя из разных мест, услышал и принял Благоую весть [греч. *kerygma*]. Это предвозвестило вселенский созыв всех народов в единый Народ Божий (ср. Деян 2, 11). Дух Святой, действуя внутри сердец, вдохновляет и образует общение и миссию Церкви как Тела Христова и живого Храма Духа (ср. Ин 2, 21; 1 Кор 2, 1-11). «Вера в то, что Церковь есть “Святая” и “Вселенская” и что она есть “единая” и “Апостольская”, неотделима от веры в Бога Отца, Сына и Духа Святого»⁵⁰.

45. Церковь *едина*, так как ее источником, образцом и целью является единство Пресвятой Троицы (ср. Ин 17, 21-22). Она представляет собой странствующий по земле Народ Божий, желающий примирить всех людей в единстве Тела Христова Духом Святым (ср. 1 Кор 12, 4).

Церковь *святая*, так как она – дело Пресвятой Троицы (ср. 2 Кор 13, 13): она освящается благодатью Христа, Который отдал Себя ей как Жених Невесте (ср. Еф 5, 23), и животворится любовью Отца, излитой в сердца Духом Святым (ср. Рим 5, 5). В ней осуществляется общение святых [лат. *communio sanctorum*] в двояком смысле: приобщение к святине [*sancta*] и общение между освященными лицами [*sancti*]⁵¹. Таким образом, святой Народ Божий движется к совершенству святости, к которой призваны все его члены, поддерживается ходатайством Пресвятой Девы Марии, мучеников и святых, будучи собранным и посланным в мир как вселенское таинство единства и спасения.

Церковь является *вселенской*, потому что сохраняет целостность и нерушимость веры (ср. Мф 16, 16) и посылается в мир, чтобы соединить все народы земли в один святой Народ (ср. Мф 28, 19). Церковь – *апостольская*, потому что учреждена на основании апостолов (ср. Еф 2,20) и в точности передает их веру, а также наставляется, освящается и управляется их преемниками (ср. Деян 20, 19).

46. Действие Духа в общении Тела Христова и на миссионерском пути Народа Божия – это принцип синодальности. Действительно, являясь связью любви [лат. *nexus amoris*] в жизни Бога Троицы, Дух передает эту самую любовь Церкви, которая создается как общение Святого Духа [греч. *koinōnia tou hagiou pneumatos*] (2 Кор 13, 13). Дар Святого Духа, один и тот же у всех крещеных, проявляется многообразно: в равном достоинстве крещеных; во всеобщем призвании к святости⁵²; в участии всех верных в священническом, пророческом и царском служении Иисуса Христа; в изобилии иерархических и харизматических даров⁵³; в жизни и миссии каждой поместной Церкви.

47. Синодальный путь Церкви формируется и поддерживается Евхаристией. Евхаристия является «центром всей христианской жизни для Церкви, как Вселенской, так и поместной, равно как и для каждого верующего в отдельности»⁵⁴. Источником и вершиной синодальности является литургическое священноприношение, в особенности полное, сознательное и деятельное участие в евхаристическом собрании⁵⁵. Приобщение Телу и Крови Христа приводит к тому, что «хотя нас много, мы один хлеб и одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор 10, 17).

В Евхаристии проявляется и осуществляется видимым образом принадлежность Телу Христову и взаимная принадлежность всех христиан друг другу (1 Кор 12, 12). Вокруг евхаристической трапезы встречаются различные поместные Церкви, чтобы соединиться в одну единственную Церковь. В евхаристическом собрании выражается и осуществляется церковное «мы» общения святых [лат. *communio sanctorum*], в котором верные приобщаются многообразной божественной благодати. Начиная с документов Толедских соборов VII в. до *Saeremoniale Episcoporum*, обнародованного в 1984 г., *Ordo ad Synodum* подчеркивает литургическую природу синодального собрания, предписывая начинать его Евхаристией и интронизацией Евангелия и ставя их во главу угла.

48. Господь изливает Свой Дух на Народ Божий во всяком месте и во всякое время, чтобы приобщить его к Своей жизни, питая его Евхаристией и ведя к синодальному общению. «Подлинная “синодальность” означает возрастание в согласии, вдохновляемое Святым Духом»⁵⁶. Даже если у синодальных процессов и событий есть начало, период развития и завершение, синодальность особым образом описывает исторический путь Церкви как таковой, вдыхает жизнь в ее структуры, направляет ее миссию. Тринитарное, антропологическое, христологическое, пневматологическое и евхаристическое измерения божественного замысла спасения, исполняющегося в тайне Церкви, описывают богословский горизонт развития синодальности на протяжении веков.

2. Синодальный путь странствующего миссионерского Народа Божия

49. В синодальности раскрывается «странствующий» характер Церкви. В образе Народа Божия, собранного из всех племен (Деян 2, 1-9; 15, 14), отображается ее общественное, историческое и миссионерское измерение, которое соответствует состоянию и призванию человека как *homo viator* [существо в пути]. Образ пути проясняет понимание тайны Христа как Пути, который ведет к Отцу⁵⁷. Иисус – это Путь Бога к человеку и человека к Богу⁵⁸. Событие благодати, в котором Он сделался странником, раскинув Свой шатер среди нас (Ин 1, 14), продолжается в синодальном пути Церкви.

50. Церковь странствует со Христом, через Христа и во Христе. Он, Путник, Путь и Отчизна, дарует Своего Духа любви (Рим 5, 5), чтобы в Нем мы могли следовать «еще превосходнейшим путем» (ср. 1 Кор 12, 31). Церковь призвана идти по следам своего Господа, куда Он не возвратится (1 Кор 11, 26). Она – Народ Пути (Деян 9, 2; 18, 25; 19, 9), ведущего к Царствию Божию (Флп 3, 20). Синодальность представляет собой историческую форму странствования Церкви, проходящей в общении этот путь к окончательному отдохновению (Евр 3, 7–4, 44). Вера, надежда и любовь руководят и направляют странствие собрания Господня на пути «к будущему граду» (ср. Евр 11, 10; 13, 14). Христиане – «пришельцы и странники» в этом мире (1 Петр 2, 11), наделенные даром и ответственностью провозглашать Евангелие Царства всем людям.

51. Народ Божий будет странствовать до скончания времен (Мф 28, 20) и до самых дальних пределов земли (Деян 1, 8). В пространственном измерении Церковь живет в различных поместных Церквях, а во времени ее путь протянулся от Пасхи Иисуса до Его Второго пришествия [греч. *parusia*]. Она представляет собой единый исторический субъект, в котором уже присутствует и действует эсхатологический замысел окончательного соединения с Богом и единства человеческой семьи во Христе⁵⁹. В синодальной форме ее пути выражается и поощряется общение внутри каждой из странствующих поместных Церквей, а также общение между ними в единой Церкви Христовой.

52. Синодальное измерение Церкви требует общения в живом Предании веры различных поместных Церквей между собой, а также с Церковью Рима, как в диахроническом смысле [лат. *antiquitas*], так и в синхроническом [*universitas*]. Передача и принятие символов веры и решений поместных, провинциальных синодов, а также, в особом, вселенском смысле, вселенских соборов означает и гарантирует на нормативном уровне единство веры Церкви, исповедуемой повсеместно, всегда и всеми [лат. *quod ubique, quod semper, quod ab omnibus creditum est*]⁶⁰.

53. Синодальность реализуется Церковью в служении миссии. «Странствующая Церковь по своей природе миссионерская» [лат. *Ecclesia peregrinans natura sua missionaria est*]⁶¹: она существует затем, чтобы благовествовать⁶². Весь Народ Божий является субъектом

возвещения Евангелия⁶³. В Народе Божьем каждый крещеный призван стать действующим лицом миссии, ибо каждый из нас является учеником-миссионером. Церковь призвана активизировать в синодальной синергии служения и харизмы, присутствующие в ее жизни, чтобы распознавать пути евангелизации, слушая голос Духа.

3. Синодальность – выражение экклезиологии общения

54. В Догматической конституции *Lumen gentium* предлагаются существенные принципы для правильного понимания синодальности с точки зрения экклезиологии общения. Последовательность ее первых глав указывает на важное достижение в развитии самосознания Церкви. Порядок глав (О тайне Церкви – гл. 1; О Народе Божьем – гл. 2; Об иерархическом строении Церкви – гл. 3) подчеркивает, что церковная иерархия поставлена для служения Народу Божию, чтобы миссия Церкви осуществлялась в соответствии с божественным замыслом спасения, сообразно логике превосходства целого над частным и цели над средствами.

55. Синодальность выражает то, что вся Церковь является субъектом, а также все в Церкви являются субъектами. Верующие христиане – это *synodoi*, спутники. Они призваны быть деятельными субъектами в силу приобщения к единому священству Христа⁶⁴ и восприятия различных харизм, посылаемых Святым Духом⁶⁵ для служения общему благу. Синодальная жизнь свидетельствует о том, что Церковь состоит из свободных и разных субъектов, соединенных друг с другом в общении, и проявляет себя динамичным образом как единый общинный субъект, который, утверждаясь на краеугольном камне, коим является Христос, и на столпах – апостолах, из множества живых камней создается в единый «духовный дом» (ср. 1 Петр 2, 5), «обитель Бога в Духе» (Еф 2, 22).

56. Все верующие призваны свидетельствовать и возвещать Слово истины и жизни, потому что они в силу Крещения являются членами пророческого, священнического и царственного Народа Божия⁶⁶. Епископы осуществляют свою особую апостольскую власть, уча, освящая и управляя поместной Церковью, порученной их пастырскому попечению, в миссионерском служении Народу Божию.

Помазание Духом Святым проявляется в чувстве веры [лат. *sensus fidei*] верных⁶⁷. «Во всех крещеных, от первого до последнего, действует освящающая сила Святого Духа, побуждающая евангелизировать. Народ Божий свят по помазанию, делающему его безошибочным «в вере». Это означает, что человек, веруя, не ошибается, даже если не находит слов для выражения своей веры. Святой Дух направляет его в истине и ведет к спасению. Как частицу Своей тайны любви к человечеству, Бог дает всем верным инстинктивное чувство веры – *sensus fidei*, – помогающее распознавать, что на самом деле исходит от Бога. Присутствие Духа сообщает христианам определенную близость с божественными реалиями и мудрость, позволяющую им интуитивно улавливать эти реалии, даже не будучи в состоянии выразить их доступными средствами»⁶⁸. Эта близость выражается в способности «*sentire cum Ecclesia*: чувствовать, испытывать и воспринимать в гармонии с Церковью. Это требуется не только от несущих богословское служение, но и от всех верных, объединяет всех членов Народа Божия в их странствовании и является ключом к раскрытию их “совместного пути”»⁶⁹.

57. Папа Франциск, разделяя экклезиологический взгляд Второго Ватиканского Собора, очерчивает образ синодальной Церкви в виде «перевернутой пирамиды», объединяющей в себе Народ Божий, коллегия епископов, среди которых особое служение на благо единства принадлежит Преемнику Петра. В такой модели Церкви верхушка находится внизу, под основанием.

«Синодальность как основополагающее измерение Церкви предлагает нам наиболее подходящие рамки для понимания сути иерархического служения. [...] Иисус учредил Церковь, поставив во главе ее коллегия апостолов, в которой апостол Петр является “камнем” (ср. Мф 16, 18), так как должен “утверждать” братьев в вере (ср. Лк 22, 32). Однако у этой Церкви, словно у перевернутой пирамиды, верх находится внизу, под основанием. Вот почему тех, кто осуществляет власть, называют “служителями”: потому, что, в соответствии с первоначальным смыслом этого слова, они – самые малые среди всех»⁷⁰.

4. Синодальность в динамике католического общения

58. Синодальность является живым выражением вселенскости Церкви как общения. Христос присутствует в Церкви как Глава, в соединении со Своим Телом (Еф 1, 22-23), так что Церковь получает от Него полноту средств спасения. Церковь является католической также потому, что она послана ко всем людям, чтобы объединить всю человеческую семью во всем ее культурном многообразии под властью Христа и в единстве Его Духа. В пути синодальности выражается и развивается вселенскость Церкви в двояком смысле: в нем проявляется динамичный характер причастности всех членов Народа Божия к полноте веры и способствует ее распространению среди всех людей и народов.

59. Церковь, будучи вселенской, осуществляет всеобщее в поместном, а поместное во всеобщем. Особенность отдельно взятой поместной Церкви проявляется в лоне Вселенской Церкви, а Вселенская Церковь проявляет себя и воплощается в поместных Церквях, а также в их взаимном общении и общении их с Церковью Рима.

«Любая отдельная Церковь, которая бы по доброй воле отделилась от Вселенской Церкви, утратила бы свое отношение к замыслу Божьему [...]. Церковь распространенная по всему миру [лат. *toto orbe diffusa*] превратилась бы в абстракцию, если бы не обрела плоть и жизнь именно посредством отдельных Церквей. Только постоянное внимание по отношению к двум полюсам Церкви позволит нам воспринять богатство этого отношения между Вселенской Церковью и отдельными Церквями»⁷¹.

60. Внутреннее соотношение между этими двумя полюсами можно выразить как одновременное присутствие в единой Церкви Христовой вселенского и поместного. Именно в силу того, что Церковь является вселенской, разнообразие в ней – это не просто сосуществование, но взаимное проникновение, осуществляющееся на основании взаимной связи и зависимости – экклезиологическая перихореза, в которой тринитарное общение обретает свой церковный образ. Взаимное общение Церквей, соединенных в одну Вселенскую Церковь, объясняет экклезиологическое значение коллегиального «мы» епископата, собранного в единстве *cum Petro* и *sub Petro*.

61. Поместные Церкви представляют собой общинные субъекты, которые подлинно воплощают в себе единый Народ Божий в различных культурных и социальных контекстах и делятся своими дарами во взаимном обмене для укрепления «уз тесного общения»⁷². Многообразием поместных Церквей – с их собственным церковным распорядком, литургическими обычаями, богословским наследием, с их собственными духовными дарами и каноническими нормами – «замечательно доказывается вселенскость нераздельной Церкви»⁷³. Служение Петра является центром единства [лат. *centrum unitatis*], «оберегающим законное многообразие и вместе с тем следящим за тем, чтобы своеобразие не вредило единству, а, скорее, способствовало ему»⁷⁴. Служение Петра обеспечивает единство Церкви и, в то же время, является гарантом сохранения особенности каждой поместной Церкви. Синодальность определяет путь, по которому следует идти, чтобы

способствовать развитию вселенскости Церкви, распознавая направления, по которым нужно двигаться вместе во Вселенской Церкви и, отдельно, в каждой поместной Церкви.

5. Синодальность в Предании апостольского общения

62. Церковь является апостольской в тройном смысле: она была устроена и непрестанно создается на основании апостолов (ср. Еф 2, 20); она сохраняет и передает, поддерживаемая Святым Духом, их учение (ср. Деян 2, 42; 2 Тим 1, 13-14); ею продолжают руководить апостолы посредством коллегии епископов – их преемников и пастырей Церкви (Деян 20, 28)⁷⁵. Здесь обращаем внимание на связь между синодальной жизнью Церкви и апостольским служением, которое воплощается в служении епископов, соединенных в коллегиальном и иерархическом общении друг с другом, а также с Епископом Рима.

63. *Lumen gentium* учит, что Иисус объединил Двенадцать «в коллегию [лат. *collegium*], или постоянное сообщество [*coetus*], во главе которого поставил Петра, избранного из их среды»⁷⁶. Далее утверждает, что епископская преемственность осуществляется через посвящение епископов, во время которого им сообщается полнота таинства Священства и они вступают в коллегиальное и иерархическое общение с Главой и членами коллегии⁷⁷. В связи с этим утверждается также, что епископское служение, как соответствующее апостольскому служению и происходящее от него, имеет коллегиальную и иерархическую форму. Указывается также на связь, существующую между таинственным характером епископата и епископской коллегиальностью и превосходящую такое понимание епископского служения, которое отделяло это служение от его сакраментальной основы и ослабляло коллегиальное измерение, засвидетельствованное Преданием⁷⁸. Таким образом, в рамки экклезиологии общения и коллегиальности включено учение Первого Ватиканского Собора о Епископе Рима, который есть «постоянное и зримое начало и основа единства как епископов, так и множества верных»⁷⁹.

64. Углубить богословие синодальности можно на основе учения о *sensus fidei* Народа Божия и о таинственном характере коллегиальности епископата в иерархическом общении с Папой. Синодальное измерение Церкви подчеркивает активную роль всех крещеных, равно как особую роль епископского служения в коллегиальном и иерархическом единстве с Епископом Рима.

Такое взгляд на экклезиологию побуждает способствовать развитию синодального общения между «всеми», «некоторыми» и «одним». На различных уровнях и в различных формах, на уровне отдельных Церквей, на уровне их регионального объединения и на уровне Вселенской Церкви синодальность подразумевает *sensus fidei universitas fidelium* (всех), руководящее служение коллегии епископов, каждого вместе с его пресвитерием (некоторые), и служение единства Епископа Рима и Папы (один). Синодальная динамика, таким образом, соединяет в себе общинное измерение, включающее в себя весь Народ Божий, коллегиальное измерение, связанное с епископским служением, и верховное служение Епископа Рима.

Такое соотношение способствует развитию той *singularis conspiratio* между верными и пастырями⁸⁰, которая представляет собой образ вечной *conspiratio* Пресвятой Троицы. Таким образом Церковь «непрестанно устремляется к полноте Божественной истины, пока в ней Самой не исполнятся слова Божии»⁸¹.

65. Для обновления синодальной жизни Церкви требуется активизация совещательного процесса, в котором участвовал бы весь Народ Божий. «Традиция советоваться с верными не новшество в жизни Церкви. Так, в средние века в Церкви для этого использовался принцип римского права, согласно которому “затрагивающее всех должно быть обсуждаемо и одобрено всеми” [лат. *Quod omnes tangit, ab omnibus tractari et approbari*

debet]. В трех сферах жизни Церкви (вера, таинства, управление), “Предание соединяет конкретный порядок согласия и соответствия с конкретной иерархической структурой”, воспринимая это в качестве “апостольской практики” или “Апостольского Предания”»⁸². Этот постулат не должен пониматься ни в духе концилиаризма на экклезиологическом уровне, ни в духе парламентаризма на политическом уровне. Он, скорее, помогает воспринимать и осуществлять синодальность в самом сердце церковного общения.

66. В католическом и апостольском понимании синодальности имеется взаимосвязь между общения верных [лат. *communio fidelium*], общения епископов [*communio episcoporum*] и общения Церквей [*communio ecclesiarum*]. Понятие синодальности – более широкое, чем понятие коллегиальности, потому что оно подразумевает участие в Церкви всех верных и всех Церквей. В коллегиальности возникает и выражается особым образом общение Народа Божия на епископальном уровне, т. е. в коллегии епископов *cum Petro* и *sub Petro*, а через нее – общение между всеми Церквями. Понятие синодальности включает в себе понятие коллегиальности, и наоборот, так как обе эти реальности, будучи разными, поддерживают друг друга и свидетельствуют друг о друге. Учение Второго Ватиканского Собора о таинственной природе епископата и о коллегиальности представляет собой основополагающую богословскую предпосылку для правильного и целостного богословия синодальности.

6. Участие и власть в синодальной жизни Церкви

67. Синодальная Церковь – это Церковь, характерными чертами которой являются участие и взаимная ответственность. Осуществляя синодальность, она призвана определять способ участия всех своих членов, в соответствии с их призванием, – властью, данной Христом коллегии епископов во главе с Папой. Участие, в свою очередь, основывается на том факте, что все верующие обладают способностью и призванием служить друг другу, используя дары, полученные каждым от Святого Духа. Власть пастырей – это особый дар от Духа Христа-Главы для созидания всего Тела; она не делегируется Народом и не осуществляет функцию народного представительства. В связи с этим следует сделать два уточнения.

68. Первое уточнение касается смысла и значимости *совещательной роли* всех в Церкви. Различие между решающим и совещательным голосом не должно вести к недооценке мнений и голосов, звучащих в ходе различных синодальных заседаний и советов. Выражение *votum tantum consultivum* [только совещательный голос], используемое для обозначения весомости оценок и предложений, высказанных в таких собраниях, представляется неуместным, если оно понимается в соответствии с логикой гражданского права в ее различных формах выражения⁸³.

Действительно, совещание, происходящее во время синодальных заседаний, обладает иным качеством, потому что члены Народа Божия, которые в них участвуют, отвечают на призыв Господа, слушают вместе то, что Дух говорит Церкви через Слово Божие, звучащее в современности, и очами веры воспринимают знаки времени. В синодальной Церкви вся община, воплощенная в свободном и богатом разнообразии своих членов, призвана молиться, слушать, исследовать, обсуждать, распознавать и давать советы, чтобы принимать пастырские решения, наиболее созвучные воле Бога. Поэтому для формулировки собственных решений пастыри должны внимательно прислушиваться к желаниям [*vota*] верных. Каноническое право предусматривает, что в особых случаях они должны действовать только после того, как спросят и получают разные мнения, в соответствии с юридическими предписаниями⁸⁴.

69. Второе уточнение имеет отношение к *функции управления, осуществляемой пастырями*⁸⁵. Между общиной и ее пастырями не существует ни отчуждения, ни

разделения, – ведь пастыри призваны действовать во имя единого Пастыря – но существует различие задач во взаимности общения. Синод, заседание, совет не могут принимать решения без участия законных пастырей. Синодальный процесс должен осуществляться в лоне иерархически структурированной общины. В рамках одной епархии, например, следует отличать процесс выработки решения [англ. *decision-making*] путем совместного распознавания, совещания и сотрудничества от принятия пастырского решения [*decision-taking*], которое является полномочием власти епископа, гаранта апостольства и вселенскости. Выработка решения – это синодальная задача, принятие решения – это ответственность тех, кто поставлен на служение. Правильное осуществление синодальности должно способствовать лучшему взаимодействию между осуществлением апостольской власти на личном и коллегиальном уровне и синодальным процессом распознавания, совершающимся в общине.

70. Итак, в свете церковных нормативных источников и богословских оснований, о которых упоминалось в первой и второй главах, можно составить ясное описание синодальности как основополагающего измерения Церкви.

а) Синодальность означает прежде всего особый *стиль*, которым характеризуется жизнь и миссия Церкви. Этот стиль выражает природу Церкви как совместного пути и собрания Народа Божия, призванного Господом Иисусом, силой Святого Духа, провозглашать Евангелие. Синодальность должна проявляться в обычном течении жизни и деятельности Церкви. Такой *modus vivendi et operandi* осуществляется в совместном слушании Слова и священноприобщении Евхаристии, братском общении, взаимной ответственности и в участии всего Народа Божия, на разных уровнях и в распределении различных служений и ролей, в жизни и миссии Церкви.

б) Синодальность означает также, в смысле более узком и более определенном с точки зрения богословия и канонического права, такие *структуры и процессы в Церкви*, в которых синодальная природа Церкви выражается на институциональном уровне и, аналогичным способом, на разных уровнях ее жизнедеятельности: поместном, региональном, вселенском. Эти структуры и процессы служат распознаванию, облеченному авторитетом Церкви, а задача Церкви состоит в том, чтобы определять путь, по которому нужно следовать, слушая Святого Духа.

с) Наконец, синодальность означает неукоснительное свершение *синодальных событий*, во время которых Церковь призвана уполномоченной властью и в соответствии с особыми процедурами, предписанными церковной дисциплиной, привлекая к участию разными способами, на поместном, региональном и вселенском уровнях, весь Народ Божий, под руководством епископов в коллегиальном и иерархическом общении с Епископом Рима, распознавать свой путь и изучать отдельные вопросы, равно как принимать решения и выбирать направления для осуществления своей миссии евангелизации.

ГЛАВА 3

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СИНОДАЛЬНОСТИ: СУБЪЕКТЫ, СТРУКТУРЫ, ПРОЦЕССЫ, СОБЫТИЯ СИНОДАЛЬНОСТИ

71. Богословское понимание синодальности в экклезиологической перспективе Второго Ватиканского Собора побуждает к размышлению над конкретными способами ее осуществления. Речь идет о критической оценке, в основных чертах, того, что в настоящее время предусматривает каноническое право, чтобы выявить значение и возможности синодальности и придать ей новый импульс, одновременно оценивая богословские перспективы ее надлежащего развития. Данная глава начинается с представления

синодального призвания Народа Божия, а затем следует описание синодальных структур на поместном, региональном и вселенском уровнях с упоминанием различных субъектов, участвующих в синодальных процессах и событиях.

1. Синодальное призвание Народа Божия

72. Исконное синодальное призвание обращено ко всему Народу Божию. Взаимосвязь между *sensus fidei*, которым наделены все верующие, распознаванием, осуществляемым на различных уровнях синодальности, и властью тех, кто исполняет пастырское служение единства и управления, описывает динамику синодальности. Эта взаимосвязь укрепляет чувство крещального достоинства и взаимной ответственности всех и каждого, подчеркивает присутствие харизм, изливаемых Святым Духом на Народ Божий, признает особое служение пастырей в коллегиальном и иерархическом единстве с Епископом Рима, выступая гарантом того, что синодальные процессы и события протекают в верности залогоу веры [лат. *depositum fidei*] и в слушании Святого Духа с целью обновления миссии Церкви.

73. В этой перспективе представляется существенным участие верующих мирян. Они составляют подавляющее большинство Народа Божия; их участие в различных формах жизни и миссии церковных общин, народного благочестия и совокупной пастырской деятельности, равно как их особая компетентность в разных областях культурной и общественной жизни могут многому научить нас⁸⁶.

Следовательно, необходимо советоваться с ними при налаживании процессов распознавания в рамках синодальных структур. В связи с этим следует стремиться к преодолению препятствий, возникающих из-за недостатка формации и законного пространства, в котором верующие миряне могут проявлять себя и осуществлять свою деятельность, а также из-за клерикализации сознания, стремящейся оттеснить их на периферию церковной жизни⁸⁷. Поэтому в первую очередь следует заботиться о формировании зрелого церковного сознания, которое на институциональном уровне должно воплощаться в регулярной синодальной практике.

74. Сверх того, опираясь на учение Второго Ватиканского Собора, необходимо решительно подчеркнуть принцип равносущности иерархических и харизматических даров в Церкви⁸⁸. Согласно этому принципу, в синодальной жизни Церкви должны участвовать общины посвященной Богу жизни, церковные движения и новые общины. Все эти реальности, нередко возникшие в результате действия харизм, дарованных Святым Духом для обновления жизни и миссии Церкви, могут предложить важный опыт в отношении синодального подхода к общинной жизни и процессам общинного распознавания, а также стимулы к поиску новых путей евангелизации. В некоторых случаях они предлагают также примеры интеграции различных церковных призваний в перспективе экклезиологии общения.

75. В синодальном призвании Церкви задача харизмы богословия состоит в том, чтобы осуществлять особое служение – через слушание Слова Божия, постижение веры мудростью, научным поиском и через пророчества, через распознавание в свете Евангелия знаков времени, установление диалога с обществом и различными культурами, способствуя тем самым провозглашению Евангелия⁸⁹. Кроме того, «как и в случае всех христианских призваний, служение богословов носит как личностный, так и общинный и коллегиальный характер»⁹⁰. Поэтому церковная синодальность побуждает богословов заниматься богословием синодальным образом, развивая в них способность слушать друг друга, вести диалог, распознавать и согласовывать множество разнообразных подходов и усилий.

76. Синодальное измерение Церкви должно выражаться в запуске процессов участия и распознавания, равно как в управлении ими; а в них, в свою очередь, должна отражаться динамика общения, которой вдохновляются все церковные решения. Синодальная жизнь воплощается в институциональных структурах, а также в тех процессах, что ведут, через различные стадии (подготовку, празднование, принятие), к синодальным событиям, на которые созывается Церковь в соответствии с уровнем осуществления присущей ей синодальности.

Эта задача требует внимательного слушания Святого Духа, верности учению Церкви и, в то же время, творческого подхода для выявления и последующего применения наиболее подходящих средств для устройства регламентированного участия всех членов общины, обмена дарами между ними, для проницательного толкования знаков времени, эффективного планирования миссии. По этой причине при осуществлении синодального измерения Церкви следует согласовать традицию древнего церковного устройства с синодальными структурами, возникшими под влиянием Второго Ватиканского Собора. Кроме того, нужна готовность к созданию новых структур⁹¹.

2. Синодальность в поместной Церкви

77. Первым уровнем осуществления синодальности является поместная Церковь. «Первостепенное проявление Церкви имеет место при полном и активном участии всего святого Народа Божия в одних и тех же литургических действиях, прежде всего в одной и той же Евхаристии, в одной и той же молитве, пред одним и тем же престолом, которому предстоит епископ, окруженный своими пресвитерами и служителями»⁹².

Исторические, языковые и культурные связи, которые формируют межличностные отношения в Церкви, а также их символическое выражение, определяют характерные особенности поместной Церкви, помогают в конкретной жизни придерживаться синодального стиля и являются основой для эффективного миссионерского обращения. В поместной Церкви христианское свидетельство являет себя в особых человеческих и общественных обстоятельствах и тем самым позволяет приводить в действие синодальные структуры, чтобы они служили миссии. Как подчеркивал Папа Франциск, «формирование синодальной Церкви может начаться только в том случае, если эти организмы будут сохранять связь с “низами”, отталкиваться от повседневных людских проблем»⁹³.

2.1 Епархиальный синод и епархиальное собрание

78. Епархиальный синод в Церквях латинского обряда и епархиальное собрание в Церквях восточного обряда⁹⁴ представляют собой «вершину структур участия на уровне епархии», занимая среди них «первенствующее место»⁹⁵. Они в действительности являются событием благодати, в котором Народ Божий, живущий в поместной Церкви, созывается и собирается во имя Христа, под руководством епископа, для распознавания пастырских вызовов, совместного поиска путей осуществления миссии и деятельного сотрудничества в принятии необходимых решений, в послушании Святому Духу.

79. Одновременно представляя собой «акт епископального управления и событие общения»⁹⁶, епархиальный синод и епархиальное собрание способствуют обновлению и углублению сознания взаимной ответственности Народа Божия в Церкви и призваны четко определять участие всех его членов в миссии в соответствии с логикой – «все», «несколько» и «один».

Участие «всех» осуществляется посредством всеобщего обсуждения в ходе подготовки синода, чтобы собрать все мнения, выражаемые в Народе Божиим в поместной Церкви. Участники собраний и синодов на основании полномочий, в силу их избрания или епископского звания являются теми «несколькими», кому поручена задача проведения

епархиального синода или епархиального собрания. Существенным представляется то, что все вместе члены синода представляют собой выразительный и гармоничный образ поместной Церкви, в котором отображаются многообразие призваний, служений, харизм, полномочий, социальных статусов и различия географического происхождения. На епископе, преемнике апостолов и пастыре своего стада, созывающем и возглавляющем синод поместной Церкви⁹⁷, лежит обязанность осуществлять с присущей ему властью служение единства и управления.

2.2 Прочие структуры на службе синодальной жизни в поместной Церкви

80. В поместной Церкви предусмотрено учреждение различных постоянных органов, задачей которых является всестороннее содействие епископу в осуществлении повседневного пастырского руководства епархией: епархиальная курия, коллегия консультантов, капитул каноников и совет по экономическим вопросам. В соответствии с указаниями Второго Ватиканского Собора были учреждены пресвитерский совет и епархиальный пастырский совет⁹⁸ как постоянные органы осуществления общения и синодальности, а также содействия им.

81. Второй Ватиканский Собор описывает пресвитерский совет как «собрание, или сенат, священников, представляющих пресвитерий». Задача этого совета – «помогать епископу в управлении епархией». Поэтому епископ должен слушать священников, советоваться с ними и обсуждать дела, «имеющие отношение к нуждам пастырской деятельности и благу епархии»⁹⁹. Пресвитерский совет особым образом участвует во всей совокупности синодальной динамики поместной Церкви, воодушевляясь ее духом и выстраивая себя согласно ее стилю.

Задача пастырского совета состоит в том, чтобы оказывать квалифицированное содействие совместной пастырской работе епископа и пресвитеров, а при определенных обстоятельствах он становится также органом, принимающим решения под особым руководством епископа¹⁰⁰. Его природа, регулярность его собраний, процедуры, цели и задачи делают епархиальный пастырский совет постоянной структурой, наиболее подходящей для осуществления синодальности в поместной Церкви.

82. В различных поместных Церквях для продвижения решений Второго Ватиканского Собора с определенной регулярностью проводятся собрания, в которых выражаются и развиваются общение и совместная ответственность, а также происходит планирование и оценка совокупной пастырской деятельности. Эти собрания имеют важное значение на синодальном пути церковной общины, представляя собой среду, в которой в плановом порядке идет подготовка к епархиальному синоду.

2.3 Синодальность в жизни прихода

83. Приход – это община верующих, в которой видимым и непосредственным образом ежедневно воплощается тайна Церкви. В приходе мы учимся жить как ученики Господа, внутри сети братских отношений, где мы получаем опыт единства в многообразии призваний и поколений, харизм, служений и полномочий, и таким образом формируется конкретная община, которая всецело посвящает себя вверенной ей миссии и служению, сообразно с особым вкладом каждого.

84. Для прихода предусмотрены две структуры синодального типа: приходской пастырский совет и совет по экономическим вопросам, в которых миряне участвуют во время совещаний и планирования пастырской деятельности. В этой связи представляется необходимым пересмотр канонических норм, которые в текущее время лишь предлагают

возможность учреждения приходского пастырского совета; нужно сделать его обязательным, как это определил последний Синод Римской епархии¹⁰¹. Эффективное осуществление синодальных процессов в поместной Церкви, кроме того, требует, чтобы епархиальный пастырский совет и приходской пастырский совет работали скоординированно и оценивались по достоинству¹⁰².

3. Синодальность в отдельных Церквях на региональном уровне

85. Региональный уровень осуществления синодальности представляет собой опыт разных объединений поместной Церкви, присутствующих в одном регионе: в церковной провинции, как это было в первых веках истории Церкви, в стране, на континенте либо в его части. Речь идет об объединениях, «скрепленных органической связью» «в общении братской любви, чтобы способствовать общему благу», движимых «заботой о вселенской миссии Церкви»¹⁰³. Общие исторические корни, сходство культур, необходимость отвечать на похожие вызовы в ходе миссии – все это ведет к тому, что эти объединения характерным образом представляют Народ Божий в различных культурах и контекстах. Осуществление синодальности на этом уровне способствует тому, что поместные Церкви движутся в общем направлении, оно укрепляет духовные и институциональные связи между ними, способствует обмену дарами и согласованности решений в области пастырской деятельности¹⁰⁴. В частности, синодальное распознавание может вдохновлять и поддерживать принятие общих решений, тем самым содействуя «новым процессам евангелизации культуры»¹⁰⁵.

86. Начиная с первых веков как на Востоке, так и на Западе Церкви, основанные каким-либо апостолом или одним из его сподвижников, играли особую роль в церковной провинции или регионе, так что возглавляющий их епископ именовался почетным званием митрополита или Патриарха. Это способствовало возникновению особых синодальных структур. В этих структурах на Патриархов, митрополитов и епископов отдельных Церквей возложена задача способствовать развитию синодальности¹⁰⁶, и их ответственность в этом возрастает по мере развития сознания епископской коллегиальности, которая должна выражаться также на региональном уровне.

87. В Католической Церкви латинского обряда существуют следующие синодальные структуры регионального уровня: провинциальные и пленарные поместные соборы, конференции епископов и различные их объединения, в том числе на уровне континентов; в Католической Церкви восточного обряда существуют следующие структуры: патриарший синод и провинциальный синод, собрание иерархов различных восточных Церквей *sui iuris*¹⁰⁷, а также Собор восточных католических Патриархов. Папа Франциск определяет эти церковные структуры как промежуточные инстанции коллегиальности и напоминает, что пожеланием Второго Ватиканского Собора было, чтобы «эти организмы могли содействовать возрастанию духа епископской коллегиальности»¹⁰⁸.

3.1 Поместные соборы

88. Поместные соборы, которые проводятся на региональном уровне, представляют собой особую структуру для осуществления синодальности в объединении поместных Церквей¹⁰⁹. Действительно, в их проведении предусмотрено участие Народа Божия в процессе распознавания и принятия решений, что является выражением не только коллегиального общения между епископами, «но и общения со всеми составляющими вверенной им части Народа Божия», а значит, и «общения между Церквями», и таким образом эти соборы становятся «благоприятной средой для принятия наиболее важных решений, особенно в том, что касается веры»¹¹⁰. «Кодекс Канонического Права» не только подтверждает

преимущественное право этих соборов на синодальное распознавание в области вероучения и церковной дисциплины, но и подчеркивает их пастырский характер¹¹¹.

3.2 Конференции епископов

89. Конференции епископов на территории одной страны или региона представляют собой институцию, которая возникла не так давно в рамках формирования национальных государств и как таковая получила высокую оценку со стороны Второго Ватиканского Собора¹¹² в перспективе экклезиологии общения. Эти объединения, являясь воплощением епископской коллегиальности, своей главной целью ставят сотрудничество между епископами ради общего блага вверенных им Церквей, служа делу миссии среди соответствующих народов. Экклезиологическое значение этих конференций было подтверждено Папой Франциском, который призвал изучать их полномочия также в доктринальной сфере¹¹³. Это исследование должно проходить в процессе размышления над экклезиологической природой конференций епископов, над их каноническим статусом, сферой их конкретных полномочий в отношении осуществления епископской коллегиальности и последовательного претворения в жизнь опыта синодальности на региональном уровне. В связи с этим следует уделить внимание опыту, который был накоплен за последние десятилетия, а также традициям, богословию и праву восточных Церквей¹¹⁴.

90. Роль конференций епископов в содействии продвижению Народа Божия по пути синодальности состоит в том, что «каждый из епископов представляет свою Церковь»¹¹⁵. Развитие методологии, способствующей активности Народа Божия и включающей в себя соответствующие процедуры совещания с верующими и усвоение различного церковного опыта на разных стадиях разработки направлений пастырской деятельности, намеченных конференциями епископов, при участии мирян в качестве экспертов, указывает на ценность этих структур епископской коллегиальности в деле осуществления синодальности. Для активизации синодальных процессов на национальном уровне важное значение имеют также церковные встречи, проводимые конференциями епископов: например, съезды Церкви Италии, организуемые каждые десять лет¹¹⁶.

91. На уровне Вселенской Церкви более тщательная процедура подготовки заседаний Синода епископов может помочь конференциям епископов с большей эффективностью поддерживать синодальные процессы, вовлекая в работу по подготовке весь Народ Божий через совещание с верующими мирянами и экспертами.

3.3 Патриархаты в католических восточных Церквях

92. В восточных католических Церквях патриархат представляет собой синодальную структуру, в которой осуществляется общение между Церквями одной провинции или региона, имеющими общее богословское, литургическое, духовное и каноническое наследие¹¹⁷. В патриарших синодах осуществление коллегиальности и синодальности требует согласия между Патриархом и прочими епископами как представителями своих Церквей. Патриархат поддерживает единство в многообразии и вселенскость посредством общения верных в лоне одной и той же патриаршей Церкви, пребывающей в общении с Епископом Рима и Вселенской Церковью.

3.4 Региональные советы конференций епископов и Патриархов восточных католических Церквей

93. Те же самые мотивы, которые привели к созданию конференций епископов на национальном уровне, побудили и к учреждению советов различных конференций епископов на макрорегиональном и континентальном уровне, а в случае католических Церквей восточного обряда – к учреждению Собрания иерархов Церквей *sui iuris* и Совета Патриархов католических Церквей Востока. Эти структуры поощряют интерес к инкультурации Евангелия в различных контекстах, принимая во внимание вызовы глобализации, и помогают увидеть «красоту многоликой Церкви» в ее вселенском единстве¹¹⁸. Их экклезиологическое значение и канонический статус нужно глубоко исследовать, принимая во внимание тот факт, что они могут содействовать процессам синодального участия в «конкретном социокультурном регионе»¹¹⁹, исходя из особых условий жизни и культуры, общих для поместных Церквей, которые входят в эти структуры.

4. Синодальность во Вселенской Церкви

94. Синодальность, являясь основополагающим измерением Церкви, на уровне Вселенской Церкви выражается в динамичной взаимосвязи между согласием верных [лат. *consensus fidelium*], епископской коллегиальностью и первенством Епископа Рима. Опираясь на этот фундамент, Церковь время от времени сталкивается с конкретными обстоятельствами и проблемами. Для их решения, требующего от нее верности *depositum fidei* и творческой открытости действию Духа, она призвана способствовать тому, чтобы был услышан голос всех, кто составляет Народ Божий, чтобы в согласии двигаться к распознаванию истины и по пути миссии.

95. Такой экклезиологический контекст подчеркивает особое служение Епископа Рима в осуществлении синодальности на вселенском уровне. «Я убежден, – сказал Папа Франциск, – что в синодальной Церкви даже первенство Петра может быть лучше осмыслено. Папа не пребывает в одиночестве на вершине Церкви. Он находится внутри нее как крещеный среди крещеных, а внутри коллегии епископов – как епископ среди епископов. И в то же время он призван – как Преемник апостола Петра – руководить Церковью Рима, которая первенствует в любви по отношению ко всем Церквям»¹²⁰.

96. Коллегия епископов исполняет незаменимое служение в осуществлении синодальности на вселенском уровне. Поскольку одним из неперменных членов коллегии является ее глава, Епископ Рима, и поскольку она действует в иерархическом общении с ним, она является «субъектом верховной и полной власти во всей Церкви»¹²¹.

4.1 Вселенский собор

97. Вселенский собор представляет собой чрезвычайное событие, в котором наиболее полно и торжественно выражается епископская коллегиальность и церковная синодальность на уровне Вселенской Церкви. По этой причине Второй Ватиканский Собор определяет его как *Sacrosancta Synodus*¹²². Он является также выражением исполнительной власти коллегии епископов, соединенной со своим главой, Епископом Рима, для служения всей Церкви¹²³. Формулировка *una cum Patribus* [вместе с Отцами], употребленная блаженным Павлом VI при обнародовании документов Второго Ватиканского Собора, указывает на тесное общение между коллегией и Папой, который ее возглавляет как субъект папского служения во Вселенской Церкви.

98. Вселенский собор – это особая форма, в которой представлена единая Вселенская Церковь как общение поместных Церквей, так как «все [епископы] вместе с Папой представляют всю Церковь»¹²⁴. То, что в нем через коллегия епископов, возглавляемую

Епископом Рима, представлен весь Народ Божий, вытекает из того факта, что епископское рукоположение дает епископу полномочие возглавлять поместную Церковь, включая его таинственным образом в апостольское преемство и в коллегия епископов. Таким образом, вселенский собор является высшей формой церковной синодальности, выражающейся в общении епископов с Папой, которое олицетворяет собой общение между поместными Церквями, осуществляемое через их пастырей, созванных воедино [лат. *in unum*] для распознавания пути Вселенской Церкви.

4.2 Синод епископов

99. Синод епископов учрежден блаженным Павлом VI в качестве постоянной синодальной структуры и является частью наиболее драгоценного наследия Второго Ватиканского Собора. Епископы, которые входят в его состав, представляют весь католический епископат¹²⁵, поэтому Синод епископов служит знаком того, что коллегия епископов в иерархическом общении с Папой принимает участие в попечении обо всей Церкви¹²⁶. Его задача состоит в том, чтобы быть «выражением епископской коллегиальности внутри синодальной Церкви»¹²⁷.

100. Каждое синодальное заседание состоит из нескольких следующих друг за другом этапов: подготовительный этап, торжественное проведение синода и исполнительный этап. История Церкви показывает, насколько важным является процесс совещания, направленный на сбор мнений как пастырей, так и верных. Папа Франциск указал, что основное направление для достижения этого состоит в доскональном и внимательном слушании *sensus fidei* Народа Божия через налаживание совещательных процессов на уровне отдельных Церквей, так чтобы Синод епископов «был тем местом, в котором сосредотачивается эта динамика слушания, осуществляемого на всех уровнях жизни Церкви»¹²⁸.

Благодаря процессу совещания с Народом Божиим, церковному представительству епископов и главенству Епископа Рима Синод епископов является преимущественной структурой осуществления и развития синодальности на всех уровнях жизни Церкви. Посредством совещания синодальный процесс берет свое начало в Народ Божий, а благодаря стадии исполнения, учитывающей инкультурацию, этот же Народ Божий представляет собой его конечную цель.

Синод епископов не является единственной возможной формой участия коллегии епископов в пастырском попечении о Вселенской Церкви. В «Кодексе Канонического Права» говорится по этому поводу: «Задача Римского Понтифика – сообразно с потребностями Церкви выбирать и поддерживать те способы, которыми коллегия епископов следует коллегиально исполнять свои обязанности по отношению ко всей Церкви»¹²⁹.

4.3 Структуры, способствующие синодальному исполнению функции первенства Епископа Рима

101. Коллегия кардиналов, первоначально состоявшая из пресвитеров и диаконов Римской Церкви и епископов епархий, находившихся в предместьях, исторически представляет собой синодальный совет Епископа Рима, помогающий ему в его особом служении. Эта его функция развивалась на протяжении веков. В современном виде коллегия кардиналов являет лик Вселенской Церкви, помогает Папе в его служении на благо Церкви, и с этой целью созывается консистория. Особым образом эта функция исполняется тогда, когда созывается конклав для избрания Епископа Рима.

102. Для постоянной помощи Папе в исполнении его обязанностей на благо Вселенской Церкви¹³⁰ учреждена Римская курия, и по своей природе она тесным образом связана с епископской коллегиальностью и церковной синодальностью. Второй Ватиканский Собор, требуя реформы курии в свете экклезиологии общения, указал на некоторые элементы, способные укрепить синодальность, а именно: привлечение епархиальных епископов, «которые могли бы полнее поведать Верховному Понтифику о мыслях, пожеланиях и потребностях всех Церквей», и совещание с мирянами, «чтобы и они исполняли подобающую им роль в делах Церкви»¹³¹.

ГЛАВА 4

ОБРАЩЕНИЕ РАДИ ОБНОВЛЕНИЯ СИНОДАЛЬНОСТИ

103. Синодальность направлена на активизацию жизни и евангелизационной миссии Церкви в единении с Господом Иисусом и под Его руководством, по Его обетованию: «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф 18, 20), «се, Я с вами во все дни до скончания века» (Мф 28, 20). Синодальное обновление Церкви, несомненно, осуществляется путем возрождения синодальных структур, однако выражается оно в первую очередь в нашем ответе на бескорыстный призыв Бога жить как Народ Божий, который идет сквозь историю к Царствию Божию. В этой главе мы подчеркнем несколько специфических терминов, касающихся этого ответа: формация в сфере духовности общения и навыков слушания, диалога и общинного распознавания; значение синодальности для экуменического пути и для пророческого служения [лат. *diakonia*] в процессе формирования общественного этоса в духе братства, солидарности и инклюзивности.

1. Ради синодального обновления жизни и миссии Церкви

104. «Всякое обновление Церкви состоит, по существу, в возросшей верности ее призванию»¹³². При осуществлении своей миссии Церковь призвана к непрестанному обращению, которое является также «пастырским и миссионерским обращением», заключающимся в обновлении мышления, позиции, способа действия и структур, чтобы Церкви всегда оставаться верной своему призванию¹³³. Церковный образ мышления, сформированный синодальным сознанием, с радостью принимает и распространяет благодать, в силу которой все крещеные способны и призваны быть учениками-миссионерами. Это порождает сегодня в жизни Церкви великий вызов для пастырского обращения, который состоит в укреплении взаимного сотрудничества всех верующих в свидетельстве о Евангелии, в зависимости от дара и роли каждого, без клерикализации мирян и секуляризации клира и при стремлении в любых обстоятельствах удерживаться от искушения «чрезмерного клерикализма, не дающего мирянам права голоса при принятии решений»¹³⁴.

105. Пастырское обращение ради осуществления синодальности требует, чтобы некоторые парадигмы, нередко еще присутствующие в церковной культуре, были преодолены, так как они выражают видение Церкви, не обновленное экклезиологией общения. К ним относятся: возложение основного груза ответственности за миссию на пастырей; недооценка значимости посвященной Богу жизни и харизматических даров; преуменьшение заслуг специфической и квалифицированной деятельности верующих мирян в сфере их полномочий, в частности женщин.

106. В перспективе общения и осуществления синодальности можно было бы указать несколько основных ориентировочных направлений пастырской деятельности:

a. актуализация, в первую очередь в поместной Церкви, а затем и на всех уровнях, взаимосвязи между служением пастырей, участием и ответственностью мирян, действием харизматических даров в соответствии с динамической взаимосвязью между «одним», «некоторыми» и «всеми»;

b. взаимодополнение коллегиальности пастырей и синодальности всего Народа Божьего как осуществление общения между поместными Церквями во Вселенской Церкви;

c. исполнение служения Петра, основными задачами которого являются единство Вселенской Церкви и руководство ею, осуществляемое Епископом Рима в общении со всеми отдельными Церквями, в синергии с коллегиальным служением епископов и синодальным путем Народа Божия;

d. открытость Католической Церкви по отношению к другим Церквям и церковным общинам при исполнении непреложной задачи совместного следования по пути к единству в бесконфликтном многообразии соответствующих традиций;

e. социальное служение и конструктивный диалог с людьми различных религиозных вероисповеданий и убеждений для совместного созидания культуры встречи.

2. Духовность общения и формирование синодального образа жизни

107. *Ethos* Церкви, Народа Божия, созванного Отцом и руководимого Святым Духом, чтобы составлять во Христе «таинство – то есть знамение и орудие – глубокого единения с Богом и единства всего рода человеческого»¹³⁵, рождается и получает пищу в личном принятии духовности общения¹³⁶. Все члены Церкви призваны принять ее как дар и задание от Духа, которое нужно исполнять в послушании Его веянию, чтобы учиться в общении жить благодатью, полученной в Крещении и исполнившейся в Евхаристии: это пасхальный переход от индивидуалистического понимания «я» к церковному «мы», где каждое «я», облекшись во Христа (ср. Гал 2, 20), живет и действует вместе с братьями и сестрами как ответственный и активный субъект единой миссии Народа Божия.

В связи с этим необходимо, чтобы Церковь стала «домом и школой общения»¹³⁷. Без обращения сердца и ума, равно как без аскетического усилия, сопровождающего процесс взаимного принятия и слушания, внешние инструменты общения не только практически бесполезны, но могут даже превратиться в бессердечные и безличные маски. «Если юридическая мудрость, предписывая точные правила участия, подчеркивает иерархическую структуру Церкви и отклоняет попытки произвола и неоправданные притязания, то духовность общения наделяет институциональную реальность душой, призывая к доверию и искренности, что полностью соответствует достоинству и ответственности каждого члена Народа Божия»¹³⁸.

108. Те же условия, что необходимы для претворения в жизнь и развития *sensus fidei*, которым наделены все верующие, требуются также и для его применения на синодальном пути. Это основной пункт в формировании синодального духа, так как мы живем в таком культурном контексте, где требования Евангелия и даже человеческие добродетели зачастую не ценятся и не воспитываются должным образом¹³⁹. Из этих условий следует прежде всего вспомнить: участие в жизни Церкви, центром которой являются Евхаристия и таинство Примирения; слушание Слова Божия, чтобы установить с ним диалог и претворять его в жизнь; согласие с Учительством Церкви в вопросах веры и нравственности; сознание того, что все мы являемся членами друг для друга, вместе составляя Тело Христово, и того, что мы посланы служить братьям, в первую очередь бедным и отверженным. Такой образ действий выражается формулой *sentire cum Ecclesia*: способность «чувствовать, испытывать и воспринимать в гармонии с Церковью», которая

«объединяет всех членов Церкви в их странствовании» и представляет собой «ключ к раскрытию их "совместного пути"»¹⁴⁰. Конкретно это означает утверждение духовности общения «в качестве принципа воспитания во всех местах, где формируется человеческая личность и христианин, где воспитываются служители алтаря, те, кто посвящает Богу свою жизнь, кто трудится на пастырском поприще, а также там, где создаются семьи и общины»¹⁴¹.

109. Евхаристическое собрание является источником и парадигмой духовности общения. В нем проявляются характерные элементы христианской жизни, задача которых состоит в формировании *affectus sinodalis*.

а. Призывание Пресвятой Троицы. Евхаристическое собрание начинается с призывания Пресвятой Троицы. Созванная Отцом, Церковь через Евхаристию становится в излинии Святого Духа живым таинством Христа: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (ср. Мф 18, 20). Единство Пресвятой Троицы в общении трех божественных Лиц воплощается в христианской общине, призванной жить «единением в истине и любви»¹⁴², употреблением соответствующих даров и харизм, полученных от Святого Духа, на общую пользу.

б. Примирение. Благодаря примирению с Богом и братьями евхаристическое собрание благоприятствует общению. В исповедании грехов [*confessio peccati*] прославляется милосердная любовь Отца и выражается воля не ходить более по пути разделения, причиной которого является грех, а следовать по пути единства: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф 5, 23-24). Процесс синодальности требует признания собственной слабости и взаимного прощения. Примирение – это способ воплощения в жизни новой евангелизации.

с. Слушание Слова Божия. В евхаристическом собрании слушают Слово, чтобы принять его послание и освещать им свой путь. Учатся слушать голос Бога, размышляя над Писанием, в особенности над Евангелием, совершая таинства, в первую очередь Евхаристию, принимая братьев, прежде всего тех, кто терпит нужду. Тот, кто исполняет пастырское служение и поставлен преломлять хлеб Слова и евхаристический Хлеб, должен знать жизнь общины, чтобы передавать послание Бога в то время и в том месте, в которых она живет. Диалогическая структура евхаристического богослужения является парадигмой общинного распознавания: прежде чем начать слушать друг друга, ученики должны услышать Слово.

д. Причастие. Евхаристия «создает общение и благоприятствует общению» с Богом и братьями¹⁴³. К общению, сотворенному Христом через Святого Духа, причастны мужчины и женщины, обладающие равным достоинством крещеных, получают от Отца различные призвания и осуществляют их с ответственностью, чтобы из разных членов созидалось одно Тело. Источник этих призваний – Крещение, Миропомазание, Рукоположение и особые дары Святого Духа. Их богатое многообразие беспрепятственно сводится к единству, и это должно быть задействовано в синодальном процессе.

е. Миссия. *Ite, missa est.* Общение, совершающееся в Евхаристии, побуждает к миссии. Всякий, кто приобщается Тела Христова, призван делиться своим радостным опытом со всеми. Любое событие синодальности побуждает Церковь «выйти за стан» (ср. Евр 13, 13), чтобы нести Христа людям, ожидающим спасения. Святой Августин утверждает, что у нас должно «быть одно сердце и одна душа на пути к Богу»¹⁴⁴. Единство общины не будет настоящим без этой внутренней цели [греч. *telos*], которая ведет ее по тропам времени к эсхатологической цели, когда «Бог будет все во всем» (1 Кор 15, 28). Однако всегда следует задаваться вопросом: как мы можем по-настоящему быть синодальной Церковью, если не «выходим навстречу» ко всем, чтобы вместе со всеми идти к Богу?

3. Слушание и диалог в процессе общинного распознавания

110. Синодальная жизнь Церкви осуществляется благодаря эффективной передаче веры, образа жизни и миссионерского усердия, обеспечиваемой всеми членами Церкви. В ней воплощается общение святых [лат. *communio sanctorum*], живущее молитвой, питаемое таинствами, цветущее во взаимной любви, и в любви ко всем, умножающееся через причастность к радостям и испытаниям Невесты Христовой. В синодальном процессе эта передача должна выражаться в общинном слушании Слова Божия, чтобы можно было знать, «что Дух говорит Церквам» (Откр 2, 29). «Синодальная Церковь – это Церковь, которая слушает [...] Верные, коллегия епископов, Епископ Рима – все слушают друг друга; а все вместе внимают Святому Духу»¹⁴⁵.

111. Синодальный диалог требует мужества как в говорении, так и в слушании. Вести диалог в духе синодальности вовсе не означает затевать дискуссию, в которой один из собеседников будет стараться одержать победу над другими либо опровергать их суждения убедительными доводами. Напротив, это значит с уважением к другим высказывать то, что мы сознательно воспринимаем как внушение Святого Духа и что может быть полезным для общинного распознавания, и в то же самое время быть готовыми принять то, что в суждениях других станет увещанием Святого Духа «на общую пользу» (ср. 1 Кор 12, 7). Критерий, согласно которому «единство выше конфликта», имеет особое значение для реализации диалога, для умения управлять разнообразием мнений и опыта, для обретения способа «созидания истории, жизненной среды, где конфликты, напряженность и противоречия могут достичь многообразного единства, рождающего новую жизнь», что позволит развивать «общность в различиях»¹⁴⁶. Диалог, по существу, предлагает возможность открыть новые перспективы и новые точки зрения, которые помогут в исследовании затрагиваемой темы.

«Речь идет о взаимообусловленном взгляде на мир, становящемся совместным познанием, видением в видении другого и общем видении всего»¹⁴⁷. По мнению блаженного Павла VI, настоящий диалог – это духовное общение¹⁴⁸, которое требует особых отношений: любви, уважения, доверия и благоразумия¹⁴⁹ – и которое осуществляется «в атмосфере дружбы и, прежде всего, служения»¹⁵⁰. «Ведь истина, – подчеркивает Бенедикт XVI, – есть *Logos*, который созидает “*диа-лог*”, а значит – общение и единство»¹⁵¹.

112. Смирение – это главное качество в синодальном диалоге, так как оно побуждает каждого быть послушным воле Божией, а всех вместе – быть послушными друг другу во Христе¹⁵². Павел в Послании к Филиппийцам показывает его значение и динамику в свете общности жизни: «имейте одни мысли [*phronēses*], имейте ту же любовь [*agapē*], будьте единомысленны и единомысленны» (2, 2). Он обращает внимание на два искушения, подрывающие основы общинной жизни: дух разделения [*epitheia*] и тщеславие [*kenodoxia*] (2, 3). Смирение [*tapeinophrosunē*], напротив, – это предпочтительный образец поведения. Оно состоит как в том, чтобы ставить других выше себя, так и в том, чтобы на первое место ставить общие благо и интересы (2, 3б-4). Павел указывает здесь на Того, в Ком они верою созидают общину: «в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (2, 5). Мысли [*phronēse*] учеников должны быть такими, какие получают от Отца, пребывая во Христе. Уничтожение [*kenosis*] Христа (2, 7-10) – это радикальная форма Его послушания Отцу, а для учеников это призыв чувствовать, думать и вместе распознавать в смирении, в чем заключается воля Божия на пути следования за Учителем и Господом.

113. Распознавание является центром синодальных процессов и событий. Так было всегда в синодальной жизни Церкви. Экклесиология общения и проистекающие из нее особая духовность и практика, вовлекая в миссию весь Народ Божий, требуют, чтобы «сегодня как

никогда [...] прививались принципы и методы не только личного распознавания, но также общинного»¹⁵³. Это значит, что Церковь должна искать и совершать, посредством богословского толкования знаков времени под руководством Святого Духа, путь служения замыслу Божию, который в эсхатологическом плане исполнился во Христе¹⁵⁴ и должен осуществиться в каждом благоприятном моменте [*kairos*] истории¹⁵⁵. Распознавание в общине позволяет услышать призыв Бога в конкретной исторической ситуации¹⁵⁶.

114. Распознавание в общине требует внимательного и мужественного слушания «неизреченных вздыханий Духа» (ср. Рим 8, 26), которые слышатся в пронзительном, а иногда немом вопле Народа Божия: «слушать Бога, пока вместе с Ним не услышишь вопль Народа; слушать Бога, пока не начнешь дышать волей Божией»¹⁵⁷. Ученики Христовы должны «созерцать слово Божие, но в то же время созерцать и свой народ»¹⁵⁸. Распознавание должно совершаться в атмосфере молитвы, созерцания, размышления и исследования, необходимого для того, чтобы услышать голос Духа; путем искреннего, мирного и беспристрастного диалога с братьями и сестрами, с учетом опыта и реальных проблем каждой общины и конкретной ситуации; во взаимном обмене дарами и в сплочении всех усилий для созидания Тела Христова и провозглашения Евангелия; в горниле очищения чувств и мыслей, благодаря которому мы получаем способность понимать волю Господню; в поиске евангельской свободы от любых препятствий, которые могут нам помешать открыться для Духа.

4. Синодальность и экуменический путь

115. Второй Ватиканский Собор учит, что Католическая Церковь, которая является единой и Вселенской Церковью Христа¹⁵⁹, признает по многим причинам единство со всеми, кто был крещен¹⁶⁰, и что «Дух Христов не отказывается пользоваться ими как спасительными средствами, сила которых исходит от той полноты благодати и истины, которая вверена Католической Церкви»¹⁶¹. Отсюда проистекает обязанность католиков вместе с другими христианами следовать по пути к полному и видимому единству в присутствии Распятого и Воскресшего Господа. Он единственный способен заживить раны, нанесенные Его Телу за всю историю, и примирить в любви различные мнения об истине даром Духа.

Экуменические усилия – это путь, в котором участвует весь Народ Божий, и поэтому он требует обращения сердца и взаимной открытости, чтобы стены недоверия, которые столько веков разделяли христиан, были разрушены, чтобы нам открылись несметные сокровища, соединяющие нас как дары единого Господа в силу единого Крещения, и мы могли делиться всеми этими дарами в радости: от молитвы до слушания Слова и опыта взаимной любви во Христе, от евангельского свидетельства до служения бедным и отверженным, от стремления к справедливости и солидарности в общественной жизни до заботы о мире и общем благе.

116. Следует с радостью отметить тот факт, что в экуменическом диалоге в последнее время синодальность была признана как измерение, в котором проявляется природа Церкви и которое является основой ее единства в многообразии. Речь идет о сближении мнений в контексте понимания Церкви как общения [греч. *koinonia*], которое осуществляется в каждой поместной Церкви и в ее отношениях с другими Церквями, посредством особых структур и синодальных процессов.

В контексте диалога между Католической и Православной Церквями недавний Кьетский документ утверждает, что церковное общение, восходящее своими корнями к Пресвятой Троице¹⁶², в первом тысячелетии послужило развитию, как на Востоке, так и на Западе, «структур синодальности, неразрывно связанных с первенством»¹⁶³; богословское и каноническое наследие этих структур «представляет собой ориентир, необходимый [...] чтобы исцелить раны разделения в начале третьего тысячелетия»¹⁶⁴.

В документе комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей «Церковь: на пути к совместному видению» подчеркивается, что «руководимая Святым Духом, вся Церковь является синодальной / соборной на всех уровнях церковной жизни: поместном, региональном и вселенском. Синодальность, или соборность, отражает тайну троицеской жизни Бога, воплощаясь в структурах Церкви, чтобы жизнь в общине реализовывалась как общение»¹⁶⁵.

117. Общее согласие с таким видением Церкви позволит сосредоточить внимание, спокойно и непредвзято, на важных богословских проблемах, которые ждут своего разрешения. В первую очередь, речь идет о вопросе, касающемся отношения между участием в синодальной жизни всех крещеных, в которых Дух Христов пробуждает и питает чувство веры [*sensus fidei*] и проистекающие из него компетентность и ответственность в распознавании миссии, с одной стороны, и властью пастырей, основанной на получении особой харизмы в таинстве, с другой стороны. Во-вторых, речь идет о понимании общения между поместными Церквями и Вселенской Церковью, выражающегося посредством общения их пастырей с Епископом Рима; при этом необходимо установить, что относится к законному многообразию форм выражения веры в различных культурах, а что является частью ее неизменной сути и ее вселенского единства.

В этом контексте воплощение синодального образа жизни и развитие его богословского смысла представляют собой важный вызов и оказывают огромное содействие в продолжении экуменического пути. Действительно, именно перспектива синодальности, при сохранении верности сокровищу веры [*depositum fidei*] и соблюдении критерия иерархии истин [лат. *hierarchia veritatum*]¹⁶⁶, показывает нам потенциал того «обмена дарами», благодаря которому мы можем обогатить друг друга на пути к единству как к мирной гармонии неисчерпаемых сокровищ тайны Христа, отражающихся в прекрасном лице Церкви.

5. Синодальность и социальное служение [*diakonia*]

118. Народ Божий идет по истории, делясь со всеми закваской, солью и светом Евангелия. Поэтому «евангелизация также включает в себе путь диалога»¹⁶⁷ в общении с братьями и сестрами, исповедующими разные религии, убеждения, принадлежащими к различным культурам, ведь они находятся в поиске истины и прилагают усилия для созидания справедливости, чтобы благодаря их деятельности каждый человек сердцем и умом осознал и почувствовал присутствие Христа, идущего бок о бок с нами по жизни. Инициативы встречи, диалога и сотрудничества считаются важнейшими этапами этого совместного паломничества, а синодальный путь Народа Божия представляет собой школу жизни, в которой формируется *ethos*, необходимый для ведения диалога со всеми, без тенденции иренизма и компромиссов. Осознание взаимозависимости между всеми народами в сегодняшнем мире заставляет думать о нем как об общем доме, поэтому Церковь должна показывать, что вселенскость, которая является ее характерной чертой, и синодальность, которая является ее воплощением, представляют собой закваску единства в многообразии и общения в свободе. Именно в этом состоит основополагающий вклад, который вносит своей жизнью и синодальным обращением Народ Божий в развитие культуры встречи и солидарности, уважения и диалога, принятия и интеграции, благодарности и бескорыстия.

119. В частности, синодальная жизнь Церкви представляет собой служение развитию социальной, экономической и политической жизни народов во имя справедливости, солидарности и мира. «Во Христе Бог искупает не только отдельного человека, но и социальные отношения между людьми»¹⁶⁸. Практика диалога и поиск общих и эффективных решений ведутся для утверждения мира и справедливости и являются абсолютным приоритетом в условиях структурного кризиса процессов демократического

участия, а также недоверия к его основным принципам и ценностям, несущего в себе угрозу авторитарных и технократических последствий. В этом контексте приоритетная задача и критерий любого социального деяния Народа Божия¹⁶⁹ – расслышать вопль бедных и крик земли, настоятельно напоминая, при определении общественных задач и проектов, о привилегированном месте и роли бедных, о всеобщем предназначении благ, примате солидарности, заботе об общем доме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДЕЙСТВОВАТЬ СООБЩА В ПАРРЕСИИ ДУХА

120. «Действовать сообща, – учит Папа Франциск, – это *основной путь* Церкви, *шифр*, с помощью которого мы можем прочитывать действительность глазами и сердцем Бога, *условие*, позволяющее следовать за Господом Иисусом и быть служителями жизни в наше израненное время. Дыхание и темп синодальности открывают нам то, кем мы являемся, и динамизм общения, которым вдохновлены наши решения. Только в этой перспективе мы действительно можем обновить нашу пастырскую деятельность и адаптировать ее к миссии Церкви в современном мире; только так мы сумеем справиться с трудностями этой эпохи, сохраняя благодарность за проделанный путь и решимость его продолжать с *парресией*»¹⁷⁰.

121. *Парресия* в Духе, которая требуется от Народа Божия на синодальном пути, – это доверие, искренность, смелость «войти в обширность горизонта Бога», чтобы «провозглашать, что в мире есть таинство единства и поэтому человечество не брошено на произвол судьбы и не пропадет»¹⁷¹. Пережитый и незабываемый опыт синодальности является для Народа Божия источником радости, обещанной Иисусом, закваской новой жизни, трамплином для нового этапа миссионерской деятельности.

Мария, Матерь Бога и Церкви, Которая «собирала учеников, чтобы взывать к Святому Духу (ср. Деян 1, 14), и тем самым способствовала миссионерскому “взрыву” в Пятидесятницу»¹⁷², сопровождай Народ Божий в его синодальном паломничестве, указывая ему цель и уча красоте, нежности и твердости, с которыми должен осуществляться новый этап евангелизации.

¹ Франциск. Речь по случаю торжества в честь 50-летия учреждения Синода епископов (17 октября 2015 г.) // AAS. 2015. Vol. 107. P. 1139.

² Там же.

³ Ср. Lampe G. A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Clarendon Press, 1968. P. 1334–1335.

⁴ «*Ekklēsia synodu estin onota*» (Exp. in Psalm., 149, 1 // PG 55, 493); ср. Франциск. Речь по случаю торжества в честь 50-летия учреждения Синода епископов (17 октября 2015 г.) // AAS. 2015. Vol. 107. P. 1142.

⁵ Ср. *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция о Божественном Откровении *Dei Verbum*, 1; Конституция о священной литургии *Sacrosanctum Concilium*, 1.

⁶ ККП, канн. 439, § 1; 440, § 1.

⁷ ККП, кан. 337, § 1.

⁸ ККП, кан. 342.

⁹ ККП, кан. 460

¹⁰ В «Кодексе Канонического Права Восточных Церквей» (1990 г.) упоминается, с одной стороны, вселенский собор (ККВЦ, кан. 50), а с другой стороны - синод епископов (ККВЦ, кан. 46, § 1), синод епископов Патриаршей Церкви (ККВЦ, кан. 102), синод епископов верховной архиепископской Церкви (ККВЦ, кан. 152), синод митрополитов (ККВЦ, кан. 133, § 1) и постоянный синод Патриаршей курии (ККВЦ, кан. 114, § 1).

¹¹ Ср. *Конгрегация вероучения*. Послание епископам Католической Церкви о некоторых аспектах Церкви, понимаемой как общение (28 мая 1992 г.). В нем утверждается, со ссылкой на Второй Ватиканский Собор (ср. *Lumen gentium* 4, 8, 13–15, 18, 21, 24–25; *Dei Verbum* 10; *Gaudium et spes* 32; *Unitatis redintegratio* 2–4, 14–15, 17–19, 22), а также на Итоговый документ Второго чрезвычайного заседания Синода епископов 1985 г. (ср. П,С,1): «Концепция *общения* [*koinonía*], которая рассматривается уже в текстах Второго Ватиканского Собора, как нельзя лучше подходит для выражения глубокого смысла тайны Церкви и может быть ключом к пониманию обновленной католической экклезиологии».

¹² Ср. *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция о Церкви *Lumen gentium* (21 ноября 1964 г.), 1.

¹³ Ср. *Иоанн Павел II*. Апостольское послание по случаю завершения Великого юбилея второго тысячелетия *Novo millennio ineunte* (6 января 2001 г.), 44 // AAS. 2001. Vol. 93. P. 298.

¹⁴ *Франциск*. Речь по случаю торжества в честь 50-летия учреждения Синода епископов (17 октября 2015) // AAS. 2015. Vol. 107. P. 1141.

¹⁵ Ср. *Международная Богословская Комиссия*. Чувство веры в жизни Церкви (2014 г.), 91.

¹⁶ Ср. *Франциск*. Апостольское обращение *Evangelii gaudium* (24 ноября 2013 г.), 120 // AAS. 2013. Vol. 105. P. 1070.

¹⁷ *Игнатий Антиохийский*. *Ad Ephesios*, IX, 2 / F.X. Funk (ed.). *Patres apostolici*. Vol. I. Tübingen, 1901. P. 220.

¹⁸ *Игнатий Антиохийский*. *Ad Smyrnaeos*, VIII, 1–2 (Funk. Vol. I. P. 282); *Ad Ephesios*, V, 1 (Funk. Vol. I. P. 216); III, 1 (*ibid.* P. 216); *Ad Trallianos*, IX, 1 (Funk. Vol. I. P. 250).

¹⁹ *Игнатий Антиохийский*. *Ad Ephesios*, IV (Funk. Vol. I. P. 216).

²⁰ *Игнатий Антиохийский*. *Ad Trallianos*, III, 1 (Funk. Vol. I. P. 244).

²¹ *Дидахе*. IX, 4 / Funk. Vol. I. P. 22. Эта практика в последствии некоторым образом была узаконена. Ср. *Игнатий Антиохийский*. *Ad Smyrnaeos*, VIII, 1–2 (Funk. Vol. I. P. 282); *Киприан*. *Epistula* 69, 5 // CSEL III, 2. P. 720); *De catholicae ecclesiae unitate*, 23 // CSEL III, 1. P. 230–231); *Иоанн Златоуст*. *In Ioannem homiliae*, 46 // PG 59, 260; *Августин*. *Sermo* 272 // PL 38, 1247 ss.

²² *Киприан*. *Epistula*, 14, 4 // CSEL III, 2. P. 512.

²³ *Киприан*. *De catholicae ecclesiae unitate*, 5 // CSEL III, 1. P. 214.

²⁴ *Conciliorum Oecumenicorum Decreta*. Bologna, 2002. P. 8–9.

²⁵ *Conciliorum Oecumenicorum Decreta*. Bologna, 2002. P. 32.

²⁶ *Conciliorum Oecumenicorum Decreta*. Bologna, 2002. P. 99–100.

²⁷ *Каноны апостолов* / J.D. Mansi. *Sacrorum Conciliorum nova et amplissima collectio*. Vol. I. Firenze, 1759. P. 35.

²⁸ Ср. Упоминается уже во II в., *Игнатий Антиохийский*. *Ad Romanos*, IV, 3 (Funk. Vol. I. P. 256–258); *Иринеи*. *Adversus haereses*, III, 3,2 // SCh 211. P. 32.

²⁹ Ср. *Климент Римский*. *I Clementis*, V, 4–5 (Funk. Vol. I. P. 104–106).

³⁰ Ср. Синод в Сардике (343 г.), канн. 3 и 5 // DzH 133–134.

³¹ Ср. *Второй Никейский Собор*. DzH 602.

³² В Африке существовала практика Римского сената и муниципальных советов [лат. *concilia municipalia*] (ср., например, Карфагенский собор 256 г.). В Италии применялись методы, использовавшиеся в практике имперского управления (ср. Аквилейский собор 381 г.). В королевстве визиготов, а позднее в королевстве франков в процедуре проведения соборов отражалась практика политического правления в этих государствах (ср. *Ordo de celebrando Concilio* в VII в.).

³³ О присутствии мирян на поместных синодах свидетельствует Ориген (*Dialogus cum Heraclius*, IV, 24 // SCh 67. P. 62); о практике, применяемой в Северной Африке, упоминает Киприан (*Epistula* 17, 3 // CSEL III, 2. P. 522; *Epistula* 19, 2 // CSEL III, 2. P. 525–526; *Epistula* 30, 5 // CSEL III, 2. P. 552–553). В отношении синода в Карфагене в 256 г. утверждается: *praesente etiam plebis maxima parte* [также присутствие большей части народа] (*Sententiae episcoporum numero LXXXVII* // CSEL III, 1. P. 435–436). В *Epistula* 17, 3 говорится, что Киприан намеревается принять решение, заручившись согласием всего народа [лат. *plebs*], при этом придает особое значение согласию помощников епископов [*coepiscopi*].

³⁴ Страны и народы, исповедующие римско-католическую веру и подчиненные духовной власти Папы и Святого Престола (прим. переводчика).

³⁵ Их монастыри объединены в провинции и подчиняются генеральному настоятелю, юрисдикция которого распространяется на всех членов ордена. Кроме того, настоятели в орденах – генеральный, провинциальные и отдельных монастырей – избираются представителями членов ордена на определенный период. В осуществлении их власти им помогают капитулы и советы.

³⁶ *Первый Ватиканский Собор*. Догматическая конституция о Церкви *Pastor aeternus* // DzH 3059. Ср. *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 18.

³⁷ *Первый Ватиканский Собор*. Догматическая конституция о Церкви *Pastor aeternus* // DzH 3074. Ср. *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 25.

³⁸В данном случае исключается теория, согласно которой подобное определение требует предваряющего или последующего согласия Церкви в качестве придающего авторитетность условия» (*Международная Богословская Комиссия. Чувство веры в жизни Церкви* (2014 г.), 40).

³⁹ *Блаженный Пий IX. Энциклика Ubi primum nullis* (1849 г.), 6.

⁴⁰ *Пий XII. Энциклика Deiparae Virginis Mariae* // AAS. 1950. Vol. 42. P. 782–783.

⁴¹ *Международная Богословская Комиссия. Чувство веры в жизни Церкви* (2014 г.), 41.

⁴² Буквально «осовременивание», «обновление». Это слово во время Второго Ватиканского Собора (1962–1965 гг.) как представители епископов, так и журналисты использовали для обозначения намерения Церкви ввести изменения не в учение, а в жизнь и пастырскую деятельность, с целью приспособления к запросам времени. Понятие приписывают Папе Иоанну XXIII (прим. переводчика).

⁴³ *Блаженный Павел VI. Апостольское обращение в форме Motu proprio Apostolica sollicitudo* (15 сентября 1965 г.) // AAS. 1965. Vol. 57. P. 776.

⁴⁴ *Иоанн Павел II. Апостольское обращение Novo millennio ineunte* (6 января 2001 г.), 44 // AAS. 2001. Vol. 93. P. 298.

⁴⁵ *Бенедикт XVI. Проповедь во время Св. Мессы по случаю открытия V Генеральной конференции епископата Латинской Америки и Карибских Островов* (Апаресида, 13 мая 2007 г.) // AAS. 2007. Vol. 99. P. 435 (2007), 435: «Мы применяем именно этот “метод” в Церкви [...]. Вопрос касается не только процедуры. Это выражение самой природы Церкви, тайны единения со Христом в Святом Духе [...] “так было угодно Святому Духу и нам”».

⁴⁶ *Второй Ватиканский Собор. Догматическая конституция Lumen gentium*, 2–4; *Второй Ватиканский Собор. Декрет о миссионерской деятельности Церкви Ad gentes* (7 декабря 1965 г.), 2–4.

⁴⁷ *Второй Ватиканский Собор. Догматическая конституция Lumen gentium*, 2–4; 51; *Догматическая конституция Dei Verbum*, 2; *Конституция Sacrosanctum Concilium*, 6.

⁴⁸ Ср. *Второй Ватиканский Собор. Догматическая конституция Lumen gentium*, 4, 8, 13–15, 18, 21, 24–25; *Догматическая конституция Dei Verbum*, 10; *Второй Ватиканский Собор. Пастырская конституция о Церкви в современном мире Gaudium et spes* (7 декабря 1965 г.), 32; *Декрет об экуменизме Unitatis redintegratio* (21 ноября 1964 г.), 2–4, 14–15, 17–18, 22.

⁴⁹ *Второй Ватиканский Собор. Пастырская конституция Gaudium et spes*, 24.

⁵⁰ ККЦ 750.

⁵¹ *Второй Ватиканский Собор. Догматическая конституция Lumen gentium*, 49.

⁵² Там же, 39–42.

⁵³ Там же, 4, 12; ср. *Конгрегация вероучения. Послание епископам Католической Церкви Iuvenescit Ecclesia* (15 мая 2016 г.), 12–18.

⁵⁴ *Общее наставление к Римскому Миссалу*, 16.

⁵⁵ Ср. *Второй Ватиканский Собор. Конституция Sacrosanctum Concilium*, 10, 14.

⁵⁶ *Ratzinger J. Le funzioni sinodali della Chiesa: l'importanza della comunione tra i vescovi* // *L'Osservatore romano* (24 января 1996 г.). P. 4.

⁵⁷ Ср. *Фома Аквинский. Summa Theologiae* I, 2; III, prol.

⁵⁸ Ср. *Иоанн Павел II. Энциклика Redemptor hominis*, 7–14.

⁵⁹ Ср. *Международная Богословская Комиссия. Избранные темы экклесиологии* (1985 г.), II.

⁶⁰ Ср. *Викентий Леринский. Commonitorium* II, 5 // CCSL. Vol. 64. P. 25–26, 149.

⁶¹ *Второй Ватиканский Собор. Декрет Ad gentes*, 2: «Церковь по природе своей является миссионерской».

⁶² *Павел VI. Апостольское обращение Evangelii nuntiandi* (8 декабря 1975 г.), 14 // AAS. 1976. Vol. 68. P. 13.

⁶³ *Второй Ватиканский Собор. Декрет Ad gentes*, 35.

⁶⁴ *Второй Ватиканский Собор. Догматическая конституция Lumen gentium*, 10.

⁶⁵ Там же, 12, 32.

⁶⁶ Ср. ККЦ 783–786.

⁶⁷ *Второй Ватиканский Собор. Догматическая конституция Lumen gentium*, 12а.

⁶⁸ *Франциск. Апостольское обращение Evangelii gaudium*, 119 // AAS CV. 2013. Vol. 107. P. 1069–1070.

⁶⁹ *Международная Богословская Комиссия. Чувство веры в жизни Церкви* (2014), 90.

⁷⁰ *Франциск. Речь по случаю Торжества в честь 50-летия учреждения Синода епископов* // AAS. 2015. Vol. 107. P. 1139, 1141–1142.

⁷¹ *Павел VI. Апостольское обращение Evangelii nuntiandi*, 62 // AAS. 1976. Vol. 68. P. 52; ср. *Конгрегация вероучения. Послание епископам Католической Церкви о некоторых аспектах Церкви, понимаемой как общине*, гл. II.

⁷² *Второй Ватиканский Собор. Догматическая конституция Lumen gentium*, 13.

⁷³ Там же, 23.

⁷⁴ Там же, 13с.

-
- ⁷⁵ ККЦ 857.
- ⁷⁶ *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 19.
- ⁷⁷ Там же, 21.
- ⁷⁸ Там же, 22а: «Как по установлению Господню святой Петр и прочие Апостолы составляют одну апостольскую Коллегию, равным образом [*pari ratione*] связаны между собой Римский Понтифик, преемник Петра, и Епископы, преемники Апостолов».
- ⁷⁹ Там же, 23.
- ⁸⁰ Ср. *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Dei Verbum*, 10.
- ⁸¹ Там же, 8.
- ⁸² *Международная Богословская Комиссия*. Чувство веры в жизни Церкви (2014), 122.
- ⁸³ Ср. *Cossopalmerio F.* La “consultività” del Consiglio pastorale parrocchiale e del Consiglio per gli affari economici della parrocchia // *Quaderni di Diritto ecclesiale*. 1988. Vol. 1. P. 60–65.
- ⁸⁴ «Кодекс канонического права» предписывает, что, когда настоятель нуждается в согласии и совете коллегией [*collegium*] или чина [*coetus*], он должен созвать его и провести совещание с ним в соответствии с правом (кан. 127 § 1; кан. 166; ср. канн. 166–173). Для того чтобы акт был действительным, следует учитывать общее мнение (кан. 127 § 1).
- ⁸⁵ *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 27.
- ⁸⁶ *Франциск*. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 126 // AAS CV. 2013. Vol. 107. P. 1073.
- ⁸⁷ Там же, 102.
- ⁸⁸ *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 4, 12; ср. *Конгрегация вероучения*. Послание *Iuvenescit Ecclesia*, 10.
- ⁸⁹ Ср. *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Dei Verbum*, 8.
- ⁹⁰ *Международная Богословская Комиссия*. Богословие сегодня: перспективы, принципы и критерии (2012), 45.
- ⁹¹ *Франциск*. Речь по случаю 50-летия учреждения Синода епископов // AAS. 2015. Vol. 107. P. 1143.
- ⁹² *Второй Ватиканский Собор*. Конституция *Sacrosanctum Concilium*, 41; ср. Декрет *Christus Dominus*, 11.
- ⁹³ *Франциск*. Речь по случаю 50-летия учреждения Синода епископов // AAS. 2015. Vol. 107. P. 1143.
- ⁹⁴ Ср. ККП, канн. 460–468; ККВЦ, канн. 235–243. В восточной традиции термин «синод» применяется по отношению к епископским заседаниям; ср. *Конгрегация по делам епископов – Конгрегация евангелизации народов*. Инструкция о епархиальных синодах (1977); Тот же. Руководство *Apostolorum Successores* о служении епископов (2004), 166–176.
- ⁹⁵ *Конгрегация по делам епископов*. Руководство по пастырскому служению епископов, 166.
- ⁹⁶ Там же.
- ⁹⁷ Ср. *Второй Ватиканский Собор*. Декрет *Christus Dominus*, 11.
- ⁹⁸ Там же, 27.
- ⁹⁹ *Второй Ватиканский Собор*. Декрет *Presbyterorum ordinis*, 7.
- ¹⁰⁰ Ср. *Иоанн Павел II*. Апостольское обращение о призвании и миссии мирян в Церкви и мире *Christifideles laici* (30 декабря 1988 г.), 25 // AAS. 1989. Vol. 81. P. 437.
- ¹⁰¹ *Libro del Sinodo della Diocesi di Roma – secondo Sinodo Diocesano* (1993). P. 102.
- ¹⁰² Ср. *Иоанн Павел II*. Апостольское обращение о призвании и миссии мирян в Церкви и мире *Christifideles laici* (30 декабря 1988 г.), 27 // AAS. 1989. Vol. 81. P. 441.
- ¹⁰³ *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 23с; Декрет *Christus Dominus*, 36.
- ¹⁰⁴ *Иоанн Павел II*. Апостольское обращение *Novo millennio ineunte*, 29 // AAS. 2001. Vol. 93. P. 285–286.
- ¹⁰⁵ *Франциск*. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 69 // AAS. 2013. Vol. 105. P. 1049.
- ¹⁰⁶ «Это служение главы церковной провинции, неизменное на протяжении веков, является характерной чертой синодальности Церкви» (*Франциск*. *Motu proprio Mitis Iudex Dominus Iesus*, *Criterii*, V // AAS. 2015. Vol. 107. P. 960). В Католических Церквях восточного обряда митрополия как учреждение признает два формы: церковную провинцию внутри патриаршей Церкви и митрополией Церковь *sui iuris* (ср. ККВЦ, соответственно канн. 133–139 и 155–173); *ius se regendi* этих двух субъектов является характерной чертой синодальности и может служить стимулом для всей Церкви (ср. *Второй Ватиканский Собор*. Декрет *Unitatis redintegratio*, 16; Декрет *Orientalium Ecclesiarum* 3 и 5).
- ¹⁰⁷ Латинская Церковь упоминается в кан. 322 ККВЦ. Речь идет о развернутой форме межобрядовой синодальности.
- ¹⁰⁸ *Франциск*. Речь по случаю 50-летия учреждения Синода епископов // AAS. 2015. Vol. 107. P. 1143.
- ¹⁰⁹ «Кодекс Канонического Права» 1917 г. предписывал проведение провинциального собора не менее одного раза в 20 лет (кан. 283); современный «Кодекс» рекомендует его проведение «всякий раз, когда [...] это представляется уместным» (кан. 440).
- ¹¹⁰ *Иоанн Павел II*. Послесинодальное апостольское обращение о епископе, слуге Евангелия Иисуса Христа как надежды мира *Pastores gregis* (16 октября 2003 г.), 62.

-
- ¹¹¹ Ср. ККП, кан. 753 и кан. 445. Поместные соборы: канн. 439–446.
- ¹¹² Ср. *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 23; Конституция *Sacrosanctum Concilium*, 37–38; Декрет *Christus Dominus*, 36, 39.
- ¹¹³ Ср. *Франциск*. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 32 // AAS. 2013. Vol. 105. P. 1033–1034.
- ¹¹⁴ *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 23; Декрет *Orientalium Ecclesiarum*, 7–9.
- ¹¹⁵ *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 23.
- ¹¹⁶ Ср. *Франциск*. Выступление перед участниками Пятого национального съезда Церкви Италии // AAS. 2015. Vol. 107. P. 1286.
- ¹¹⁷ ККВЦ, кан. 28.
- ¹¹⁸ *Иоанн Павел II*. Апостольское послание *Novo millennio ineunte*, 40 // AAS. 2001. Vol. 93. P. 295.
- ¹¹⁹ *Второй Ватиканский Собор*. Декрет *Ad gentes*, 22.
- ¹²⁰ *Франциск*. Речь по случаю 50-летия учреждения Синода епископов // AAS. 2015. Vol. 107. P. 1144.
- ¹²¹ *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 22.
- ¹²² Ср. Там же, 1, 18.
- ¹²³ Ср. Там же, 25; Декрет *Christus Dominus*, 4; ККП, кан. 337 § 1.
- ¹²⁴ *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 23а.
- ¹²⁵ *Павел VI*. Апостольское обращение в форме *Motu proprio Apostolica sollicitudo*. I и Ib // AAS. 1965. Vol. 57. P. 776; ср. *Второй Ватиканский Собор*. Декрет *Christus Dominus*, 5; ККП, канн. 342–348.
- ¹²⁶ *Второй Ватиканский Собор*. Декрет *Christus Dominus*, 5.
- ¹²⁷ *Франциск*. Речь по случаю 50-тия учреждения Синода епископов // AAS. 2015. Vol. 107. P. 1143.
- ¹²⁸ Там же. P. 1140.
- ¹²⁹ ККП, кан. 337 § 3.
- ¹³⁰ «Вселенский характер служения курии, – заявил Папа Франциск, – берет свое начало и проистекает из вселенскости служения Петра» и вместе с тем выражает его «первенство в служении» (Выступление во время рождественских поздравлений Римской курии, 21 декабря 2017 г.).
- ¹³¹ *Второй Ватиканский Собор*. Декрет *Christus Dominus*, 10.
- ¹³² *Второй Ватиканский Собор*. Декрет *Unitatis redintegratio*, 6.
- ¹³³ Ср. *Франциск*. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 25–33 // AAS. 2013. Vol. 105. P. 1030–1034; *Пятая Генеральная конференция епископата Латинской Америки и Карибских островов*. Заключительный документ Апаресиды, 365–372.
- ¹³⁴ *Франциск*. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 102 // AAS. 2013. Vol. 105. P. 1062–1063.
- ¹³⁵ *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 1. «В своем странствии по этому миру Церковь, будучи единой и святой, постоянно отмечена стремлением, часто – стремлением выстрадаанным, к реальному единству [...]. Второй Ватиканский Собор подчеркнул – возможно, определеннее, чем когда-либо – это измерение Церкви, связанное с тайной и общением (*Конгрегация по делам институтов посвященной жизни и обществ апостольской жизни*. Братская жизнь в общине «Любовь Христова да соберет нас воедино» (2 февраля 1994 г.), 9.
- ¹³⁶ Ср. *Иоанн Павел II*. Апостольское послание *Novo millennio ineunte*, 43 // AAS. 2001. Vol. 93. P. 297.
- ¹³⁷ Там же.
- ¹³⁸ Там же. 45.
- ¹³⁹ Ср. *Франциск*. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 64 и 77 // AAS. 2013. Vol. 105. P. 1047, 1052.
- ¹⁴⁰ *Международная Богословская Комиссия*. Чувство веры в жизни Церкви (2014 г.), 90.
- ¹⁴¹ *Иоанн Павел II*. Апостольское послание *Novo millennio ineunte*, 43 // AAS. 2001. Vol. 93. P. 297.
- ¹⁴² Ср. *Второй Ватиканский Собор*. Пастырская конституция *Gaudium et spes*, 24.
- ¹⁴³ *Иоанн Павел II*. Энциклика о Евхаристии в ее отношении с Церковью *Ecclesia de Eucharistia* (17 апреля 2003 г.), 40 // AAS. 2003. Vol. 95. P. 460.
- ¹⁴⁴ *Августин Гиппонский*. *Regula*, I, 3 // PL 32, 1378.
- ¹⁴⁵ *Франциск*. Речь по случаю 50-летия учреждения Синода епископов // AAS. 2015. Vol. 107. P. 1140.
- ¹⁴⁶ *Франциск*. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 228 // AAS. 2013. Vol. 105. P. 1113.
- ¹⁴⁷ *Франциск*. Энциклика о вере *Lumen fidei* (29 июня 2013 г.), 27 // AAS. 2013. Vol. 105. P. 571.
- ¹⁴⁸ *Павел VI*. Энциклика *Ecclesiam Suam* (6 августа 1964 г.), 83 // AAS. 1964. Vol. 56. P. 644.
- ¹⁴⁹ Там же, 83–85.
- ¹⁵⁰ Там же, 90.
- ¹⁵¹ *Бенедикт XVI*. Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009 г.), 4 // AAS. 2009. Vol. 101. P. 643.
- ¹⁵² Ср. *Бенедикт Нурсийский*. *Regula*, 72, 6.
- ¹⁵³ *Иоанн Павел Второй II*. Церковный съезд в Палермо (1995 г.), цитата из пастырского обращения конференции епископов Италии. *Неся дар милосердия через историю* (1996 г.), 32.
- ¹⁵⁴ Ср. *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Dei Verbum*, 4.
- ¹⁵⁵ Ср. *Второй Ватиканский Собор*. Догматическая конституция *Gaudium et spes*, 4, 11.

¹⁵⁶ Ср. Иоанн Павел II. Послесинодальное апостольское обращение *Pastores dabo vobis* (25 марта 1992 г.), 10 // AAS. 1992. Vol. 82. P. 672.

¹⁵⁷ Франциск. Речь по случаю 50-летия учреждения Синода епископов // AAS. 2015. Vol. 107. P. 1141.

¹⁵⁸ Ср. Франциск. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 154 // AAS. 2013. Vol. 105. P. 1084.

¹⁵⁹ Ср. Второй Ватиканский Собор. Догматическая конституция *Lumen gentium*, 8.

¹⁶⁰ Ср. Там же, 15.

¹⁶¹ Второй Ватиканский Собор. Декрет *Unitatis redintegratio*, 3.

¹⁶² Ср. Международная смешанная комиссия по богословскому диалогу между Римско-католической и Православной Церквями. Синодальность и первенство в первом тысячелетии. На пути к общему пониманию в служении церковному единству (Къети, 21 сентября 2016 г.), 1.

¹⁶³ Там же, 20.

¹⁶⁴ Там же, 21.

¹⁶⁵ Комиссия «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей. Церковь: на пути к общему видению (2013 г.), 53.

¹⁶⁶ Ср. Второй Ватиканский Собор. Декрет *Unitatis redintegratio*, 11с.

¹⁶⁷ Франциск. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 238 // AAS. 2013. Vol. 105. P. 1116.

¹⁶⁸ Папский совет справедливости и мира. Компендиум социального учения Церкви (2 апреля 2004 г.), 52; ср. Франциск. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 178 // AAS. 2013. Vol. 105. P. 1094.

¹⁶⁹ Ср. Франциск. Энциклика о заботе об общем доме *Laudato si* (24 мая 2015 г.), 49 // AAS. 2015. Vol. 107. P. 866.

¹⁷⁰ Франциск. Приветствие по случаю открытия 70-й генеральной ассамблеи конференции епископов Италии (Рим 22 мая 2017).

¹⁷¹ Франциск. Выступление перед Конгрегацией по делам епископов (27 февраля 2014 г.).

¹⁷² Франциск. Апостольское обращение *Evangelii gaudium*, 284 // AAS. 2013. Vol. 105. P. 1134.